

ТИВИЙСКИЙ МСТИТЕЛЬ

РУСТАМ ТАББАСОВ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рустам Габбасов

Тивийский Мститель.

Книга 1: Спутанные мысли на осеннем ветру

<https://litres.ru/74477488>

SelfPub; 2026

Аннотация

Год назад завершилась война между Островной и Атрийской империями. Но долгожданный мир не принёс Островам спокойствия. Пока страна залечивала раны, тайная организация — Орден — подчинила себе власть, погрузив государство в преступность, коррупцию и расправы над неугодными.

Тивия, столица одноимённого герцогства, тоже оказалась во власти беззакония. Однако в последние дни город потрясла череда загадочных убийств: жертвами стали люди из администрации нового герцога, а убийца каждый раз исчезал бесследно.

По улицам поползли слухи: вернулся Тивийский Мститель — демон, помогший одержать победу в войне. Теперь он пришёл покарать тех, кто превратил мир в продолжение кровавой бойни.

Но под маской демона скрывается Рин Асакура. Война научила его, что жестокость — единственный путь остановить зло. Но

встреча с юной Миёй Риноске, верящей в силу милосердия, сеет в нем зерно сомнения в собственных методах, а главное – вспомнить, кем он был до войны и в какой момент всё так переменилось...

Содержание

ГЛАВА 1. МЫСЛИ МИИ РИНОСКЕ	5
ГЛАВА 2. «МЕНЯ ЗОВУТ РИН АСАКУРА»	9
ГЛАВА 3. «ТАК КОНЧАЕТСЯ ДЕТСТВО»	64
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Тивийский Мститель.

Книга 1: Спутанные мысли на осеннем ветру

ГЛАВА 1. МЫСЛИ МИИ РИНОСКЕ

Мне часто приходилось слышать от людей, как скучна и однообразна их жизнь. И не обязательно эти слова исходили из благородных уст зачастую я слышала их даже от незнатных людей. Я всегда общалась больше с теми, кто не принадлежит, как это принято называть, «интеллигенции», потому что мой род корнями уходит именно к простому сословию. Всё изменилось, когда мой отец, Хидеки Риноске, спас от грабителей семью герцога Филиппа Кубары, не пролив ни капли крови. Герцог настолько был впечатлен его поступком и техникой, благодаря которой никто не погиб, что пожаловал моему папе роскошное поместье прямо в «Золотом городе», в самом лучшем районе Тивии, где живут богатые люди и высокородные. Однако отцу всегда была чужда эта жизнь. Он не заводил отношения с представителями знати, не любил, когда его называют «господином», а сам часто ходил по

простым районам нашего города и брал меня с собой. «Никогда не издевайся над теми, кому в жизни повезло меньше, чем тебе. Поверь, они еще многому тебя смогут научить». И я всегда придерживалась этого правила, мне даже говорить «низкое сословие» неудобно.

Отец многому меня научил до своей смерти, но самое главное его правило было то, что жизнь — это бесценный дар, который нужно ценить, причем как свою, так и чужую. «Пацифист», «трус» — всё это неоднократно приходилось выслушивать ему от других благородных кланов за его позицию «не убивать». И ведь даже не в лицо... Они называли его так за его спиной, чтобы он не услышал. Так кто же здесь настоящий трус? Но он все слышал. Слышал и молчал, не давая воли эмоциям. Когда я была маленькой, мне казалось, что отец просто не обращает внимания на подобные слова. Теперь я понимаю: он прекрасно всё слышал, но был достаточно сильным, чтобы не отвечать на оскорбления. Он говорил, что сила человека заключается не только в способности победить другого в бою. Иногда гораздо сложнее сохранить спокойствие и не позволить чужой злобе изменить тебя. Такой уж он был всегда... Папа даже основал собственную школу по владению деревянным мечом, чтобы люди могли защищаться. Причем принимал он как желающих из кланов — а такие, на удивление, были, — так и простых жителей Тивии. Его любили, как и мою маму Нору, но судьба оказалась жестока по отношению ко мне и нашей семье...

Моя мама умерла на третий день моего появления на свет. Вот так вот дочь «пацифиста» уже при рождении совершила первое убийство. И сразу такое страшное... Нет, конечно же, меня никто в этом никогда не обвинял. Но когда я была маленькой, я всё равно думала, что в ее смерти есть моя вина. Папа вместе с нашим лекарем Хоти и моим дядей, младшим братом моей мамы, Сано, делали всё, чтобы я не чувствовала себя виновной, пытались восполнить эту утрату. Правда, им самим не помешала бы помощь. Я видела, как им тяжело без нее. Говорят, она была доброй и ласковой, всегда помогала. Хоти с больными, учила подопечных папы искусству, чтобы они не думали лишь о «махании палками», как она говорила. Простые люди даже верили, что ее слова лечили лучше снадобий Хоти, ведь они лечили душу, а не только тело. Еще она была художницей. Ее картины и по сей день висят в нашем доме. Не знаю, насколько это правда, но поговаривают, что сам глава клана Химура покупал ее картины. Папа рассказывал, что она всегда мечтала о девочке, с которой они вместе будут писать стихи и рисовать, гулять по улицам родной Тивии и есть ее любимые профитроли. Как бы мне хотелось знать ее лично...

Так, я немного расчувствовалась и, как обычно, ушла не туда. С чего я начинала? Ах да... Знаете, жизнь такая, какая она есть, вне зависимости от вашего положения. Веселой или запоминающейся ее делают люди, окружающие вас. Именно люди наполняют нашу жизнь эмоциями и яркими впечатле-

ниями, а одиночество... Одиночество съедает беспощадно изнутри... Но всё куда интереснее с теми, кто совершенно случайно встретился вам на пути. Возможно, вам суждено будет рядом идти, и ваша жизнь перевернется с ног на голову. Вот и со мной произошел подобный случай. Признаться, мне давно хотелось каких-либо приключений. Хотелось ощущения чего-то нового и неизведанного. Наверное, это вызвано той пустотой, что обитает в моем доме после смерти папы. Однако, кажется, эта встреча изменит мою жизнь. Или уже начала...

ГЛАВА 2. «МЕНЯ ЗОВУТ РИН АСАКУРА»

ТИВИЯ

1299 год.

Тивия. Какой прекрасный город! Второй по численности населения в Островной империи — чуть более трехсот тысяч сердец бьются в этом поистине живописном месте. Конечно, красота всегда субъективна. Например, некоторые архитекторы открыто высказывают свою нелюбовь к Тивии, апеллируя к тому, что здесь всё намешано: айдийский стиль, нордийский, ривьерский и меридианский. Здесь не смогли выбрать что-то одно и в результате напихали всё сразу: северную строгость, восточную утонченность, южную роскошь и центральный порядок. Это, по их мнению, выглядит ужасно. Но в этом и есть феномен этого города, однако таким снобам этого не понять. Город, расположенный на реке Икигай, и стал потому большим и уникальным, что каждый человек в Островной империи, неважно откуда он родом, может здесь почувствовать себя как дома. Даже нордийцы, которые не особо любят покидать свой северный остров, если и выберут куда приехать, то именно в Тивию.

Не всегда он, разумеется, выглядел так, как сейчас. Великое Разделение Грейтленда придало ему то географическое

положение, имеющееся сегодня. И странно это говорить, но та трагедия, произошедшая тысяча двести девяносто девять лет назад, стала для Тивии удачным событием. Город сухопутно был соединен с Илирией и Вероном, однако после Разделения между ними образовалось море Райфу, ставшее устьем Икигай. Братья Кубара, имевшие родственников по ту сторону Райфу, решили построить в Тивии порт и это стало ключевым событием. На сегодняшний день тивийская гавань крупнейшая в стране, как и флот. А что же с Икигай? Великая река раскинулась на десятки рукавов, образовав в Тивии островки. Впоследствии, здесь построили каменные набережные, сдерживающие течение, а мосты, перекинутые через каналы, связывали кварталы в единое живое полотно.

Стоит отдать должное проектировщикам Тивии, которые сразу продумали широкие прямые проспекты, что не такая уж и обыденность для крупных городов Островной империи. Они расходились лучами от величественных площадей, создавая ощущение строгого порядка и величия. Улицы словно строили по линейке, подчиняя хаос природы человеческой воле. Сейчас же вдоль них стоят особняки знати, поместья великих кланов, административные учреждения и, конечно же, дома простых людей.

Особую красоту городу придают многочисленные площади, окруженные правительственными строениями, посольствами, зданиями администрации. Другие украшены фонтанами и памятниками. В центре главной площади — Пло-

щадь Единства — возвышается монумент основателям Островной империи — правителям, чья железная воля, желание дружить и сохранять покой своих граждан сумели превратить некогда разделенные острова в одно целое и нерушимое, и могущественное государство.

Но особенно прекрасна Тивия становится ночью. Когда густые сумерки опускаются на город, улицы озаряются светом тысяч фонарей, чьи теплые огни дрожат в черной воде, а жизнь из тихой и размеренной превращается в веселую и гулящую. Каждый, кто прибывает в Тивию, хочет оказаться на Торговой площади, которая волшебным образом ночью получает свое новое название — Веселая площадь. Всё это, разумеется, не случайно, ведь именно здесь располагаются многочисленные трактиры, кабаре, игорные дома, уличные музыканты и все они изрядно веселые. Стражи порядка очень не любят дежурить там.

Тивия — великолепный город, исторический, красивый, кто бы что ни говорил, а главное, что его местные жители очень добрые и гостеприимные. Однако совсем недавно город настигла череда таинственных убийств, совершенных неким Тивийским Мстителем. И именно он вызвал переполох в штабе полицейской гвардии в эту осеннюю, но пока еще теплую, ночь.

— Быстрее, убийство в поместье господина Тобио! — впопыхах собираясь, громко сказал своим людям капитан полицейской гвардии Сано Каору.

— Что? Господина Тобио убили? Его поместье же охраняется чуть ли не как у герцога, — ответил его первый помощник Кадзумаса.

— Не каркай, идиот, доложили лишь об убийстве, но о том, кого убили, слов не было.

— И снова Тивийский Мститель неуловим, ну не зря же он дух, да, капитан? — будто насмешливо спросил Кадзумаса.

— Он не дух, а демон, сын Матери Милостивой, создательницы всего сущего и шести Богов наших, — поправил Кадзумасу Кирито.

— Духов не бывает, а это лишь простой линчеватель, возомнивший себя Богом! Считает себя выше людских законов. Мы обязаны его поймать! — сердито сказал капитан Каору и умчал во весь опор с полицейской гвардией к поместью «Красные розы».

«Подслушивать, конечно, не хорошо, но дядя совершенно не любит мне рассказывать про дело Тивийского Мстителя, а о нем уже весь город трубит, третье убийство за полторы недели. Его оперативности можно позавидовать, ладно, надо тоже скакать к поместью Красных роз. Ками, ко мне» — говорила про себя Мия, подозвав к себе свою лошадь.

— Надо не отставать, но и не держаться слишком близко, — говорила шепотом Мия, отправляясь следом за полицейской гвардией.

Тивийский Мститель — таинственная личность, будоражающая столицу герцогства Тивия уже полторы недели. Его

появление стало неожиданностью, ровно как и его цели — знатные люди из администрации герцога Райзена. Мало кто смог бы на это решиться, хоть желание за последний год появлялись у многих.

Об убийце из теней впервые заговорили вернувшиеся с войны с Атрийской империей воины. Они говорили о демоне, способном уничтожить целый отряд за долю секунды. «Такой силой, скоростью и ловкостью просто не может обладать человек, это просто невозможно!», — говорили все воины как один. Но что странно — демон, сражающийся за людей? Факт в том, что Тивийский Мститель появился в самый нужный час и прошел с воинами Илирии, Верона и Островной империи через всю войну и исчез он также неожиданно, как и появился.

Не совсем ясно, был ли он на самом деле. Воины клянутся, что бились с ним бок о бок, однако многие относились к этим рассказам скептически. Некоторые люди преклонного возраста говорят, что он и правда был, и появился впервые задолго до войны союзных войск Островной империи, Илирии и Верона против Атрийской империи. Случилось это примерно в пятом веке до Великого Разделения Грейтленда, когда Атрия, еще до современной Атрийской империи, напала на Тивию, попутно разграбив современные Илирию и Верон. Страшные и жуткие вещи творили атрийцы в тот день: разоряли дома, убивали всех, даже женщин и детей, сжигали всё, что попадалось им на пути. Тогда, среди огня, и

появился он — Тивийский Мститель. Он один расправился с захватчиками, искусно фехтуя мечом, с той же жестокостью, с какой что они расправлялись с бедными тивийцами. Когда враг в страхе убежал, он исчез... Можно списать эту историю на обычную байку, однако поговаривают, что монахи тоже рассказывают эту историю, но лишь в кулуарах и то только шепотом на ухо. Они добавляют, что Тивийский Мститель не просто существо, он само дитя Матери, седьмое, ставшее демоном, чтобы спасти людей.

В рассказах вернувшихся с войны людей и монахов есть одно общее — Тивийский Мститель пришел, чтобы защитить угнетенных от подлых атрийских захватчиков, а раз он появился сейчас в Тивии, то, значит, и здесь есть личности, которым он хочет воздать по заслугам.

«Поместье Красных роз... Место столь же очаровательное, сколь и его название, весь передний двор этого большого и великолепного дома засажен алыми розами, много садовников господина Тобио пристально следят за ним, а задний двор уходит вниз к реке Икигай. Многие не отказались бы здесь жить», — думала Мия, добравшись до места убийства.

— Госпожа Риноске, что вы тут делаете? — спросил удивленно Кирито Ураки, заметив подросевшую Мию. — Ваш дядя точно будет не рад!

— Господин Ураки, простите меня, но я так не могу! — решительно говорила Мия. — Дядя мне совершенно ничего

не рассказывает о Тивийском Мстителе! Скажите, пожалуйста, он и правда здесь был?

— Эх, вы уперты... Даже не знаю в кого больше, в вашего отца или в вашего дядю.

— В обоих, — гордо сказала Мия.

— Да, скорее всего так, — со смехом ответил Кирито. — Ну, почерк похож: под покровом ночи, никто не заметил, никто из охраны и близко ничего не знает и как мы подросли господин Тобио уже был мертв в своем кабинете.

— Интересно... — ответила Мия.

— А?! — недоумевающе говорил Кирито. — Интересно? Девушкам вашего возраста должно быть интересно совершенно другое... Романтические поэмы, мысли о прекрасных молодых людях, но никак об убийцах, — удивленно отвечал Кирито.

— Простите меня за мою дерзость, господин Ураки, но вы немного не разбираетесь в интересах дам моих лет...

Господин Ураки уже в приличном возрасте. Он должен был находиться на пенсии, шестьдесят три, как-никак. Капитан Каору пытался уговорить его отойти от дел, наконец-то уйти на заслуженный отдых, но он ни в какую. Убийство его жены пятилетней давности никак не дает ему покоя. Не хочет уходить пока не найдет виновного, и тогда... Страшно представить, что он сделает с виновным.

— В мое время вкусы женщин были совершенно другие, — посмеиваясь, говорил Ураки.

— Это не значит, что они были плохие, они были просто другие, однако мы должны учитывать разницу поколений, и не винить друг друга в различии наших мнений, основанных на возрасте. И вы, и мы, должны учитывать это при общении друг с другом.

— Не по годам вы умна, госпожа Риноске! — с улыбкой говорил Кирито. — Это вы точно не в дядю, тот долго учился.

Оба хорошо посмеялись над словами Кирито, обратив на себя внимание окружающих, смотревших на них недоумевающими глазами. Они увидели реакцию людей и поняли, что такая реакция на месте убийства не совсем уместна...

— Слушайте, господин Ураки, вы как никто разбираетесь в вере. Вы можете мне рассказать о Тивийском Мстителе подробнее? Говорят, он был на войне, и именно он помог нашим воинам одержать победу тогда.

— Так и есть, но вот разговоры разнятся... Кто-то говорит, что это человек с силой демона, кто-то говорит, что это и есть демон, с двумя парами рук и светящимися глазами. Точного описания дать никто не может, но если верить нашим мифам, то он точно должен быть в облики человека, но быстрее ветра, сильнее камня, разящим, как гром, разрушительным, как вода, и таким же грозным, как пламя, — говорил с зловещим трепетом Кирито Ураки.

— Эм, зачем вы говорите таким голосом?.. — спросила недоуменно Мия.

— Ну я думал, раз вам так нравятся подобные истории, то стоит добавить шарма в повествование.

— Господин Кирито, это не...

— Хорошо-хорошо, я вас понял, — перебил Ураки Мию.

— Я, как человек верующий, склонен верить, что он и правда существует, в таком случае он здесь для возмездия.

— Что за возмез...

— Господин Ураки, вас там ждут... — усталым голосом донесся голос Кадзумасы, который, увидев Мию, сразу стал счастливым. — Госпожа Риноске!

«Кадзумаса... Более доставучего человека в полицейской гвардии нет. Почему-то он думает, что весь мир крутится вокруг него. Многие говорят про Кадзумасу, но одно я знаю точно. Я его терпеть не могу, но вот он меня...» — говорила в своей голове Мия.

— Госпожа Риноске! — очень радостно говорил Кадзумаса. — Вы чего это в такое позднее время, еще и на месте убийства. Давайте я вас провожу до вашего поместья, а, если после сего увиденного вам будет страшно оставаться одной, я готов защищать ваш покой.

— Нет, не надо! — раздраженно говорила Мия. — Я здесь из-за Тивийского Мстителя.

— И чего вы все помешались на нем? Обычный убийца, а раз линчует знать, то понятное дело какой-то грязный крестьянешка

— Храни Мать, какой же ты мерзкий, Кадзумаса! — от-

ветила злобно Мия.

— Чего?! — вскрикнул Кадзумаса.

— Кадзумаса! — раздался сердитый, но такой радостный для Мии голос.

Это был голос дяди Мии — Сано Каору. Капитан Каору был подобен ее отцу: такой же благородный, честный, уважающий всех людей, вне зависимости от их классовой или национальной принадлежности. А еще он очень чтит закон, поэтому-то для него дело о загадочном убийце под псевдонимом «Тивийский Мститель» стало очень важным, ведь презумпцию невиновности никто не отменял, а Тивийский Мститель убивает без суда и следствия.

— Кадзумаса, черт бы тебя побрал, еще столькож расспросить надо, а ты здесь шляешься, быстро собрал информацию! — разгневанно говорил Каору, пока не увидел племянницу. — Мия, ты что здесь делаешь?

— Ну, у нас с вами здесь общая цель, о которой ты мне не хочешь рассказывать.

— Даже если бы и хотел, то у нас на него столько же информации, сколько и у тебя: слухи да легенды. Если бы не господин Ураки, то и этого бы не было...

— И как, так ничего и не обнаружили? — спросил господин Ураки.

— Ни-че-го! — недовольно сказал Каору. — Совершенно ничего... Я скоро и сам стану верить, что это какой-то дух. Ладно, продолжаем искать зацепки. Мия, ты же не забыла о

моей просьбе?

— Конечно нет! — произнесла Мия. — Малышка Кори, будет очень рада этому подарку!

— Я рад. Меня в последнее время столько не было дома из-за этого демона, что я чувствую себя виновато перед ней и Суюки с Линой. Поэтому день рождения Кори должен быть на высоте!

— Поздравляю вас с рождением дочери, капитан Каору! — с искренней радостью сказал Ураки. — Сколько ей уже?

— Пять лет. Первый юбилей. Как вчера помню ее появление, как радовалась старшая, что у нее теперь есть сестренка, — с улыбкой на лице ответил Каору.

— А что за просьба к госпоже Риноске? — спросил Ураки.

— Подержать подарок у себя и принести на праздник, а то Кори всегда перед своим днем рождения рыщет по всему дому, чтобы найти свои подарки, — со смехом рассказывал Каору. — Ладно, Мия, тогда до завтра. Возвращайся домой аккуратно!

— Хорошо. До свидания дядя, господин Ураки! — очень вежливо говорила Мия.

— Может с тобой отправить Кадзумасу? От него здесь все равно не так много пользы — сказал Каору.

— Нет, доберусь сама! — громко крикнула Мия.

— Ох, что ж, ладно... — перепуганно сказал Сано Каору.

Они разошлись. Мия поскакала домой, но вся ее голова была занята мыслями о Тивийском Мстителе:

«Мой дядя никак не может успокоиться и это понятно. Он лишает жизни, но вот одно не дает покоя. Если он простой убийца, то почему ничего не крадет, почему не берет плату за жизнь? Все его жертвы — люди, которые, как принято говорить, не последние в Тивии, богатства много, но забирает он лишь жизни».

«И почему я думаю о нем? Может со мной и правда что-то не так... Гоняюсь за каким-то призраком, а зачем — сама не пойму. Может мне хочется прикоснуться к чему-то необыкновенному и загадочному? Ладно, разберемся потом, сейчас и правда стоит поспать, завтра все-таки праздник, так что никакого Тивийского Мстителя. Хоть бы завтра он никого не убил... Малышка Кори расстроится, если ее отца не будет на ее дне рождения».

Поместье, где живет Мия, носит название «Бабочка». Хидеки Риноске назвал его так из-за любви его жены к этим удивительным созданиям. Поместье занимает внушительную площадь, на его территории, помимо главного двухэтажного дома, располагается еще четыре гостевых дома, одно помещение для тренировок, из которого Риноске сделал собственную школу для обучения людей владению деревянным мечом, а также небольшой пруд по центру двора с одиноким деревом подле него. Выполнено здесь всё было по наивысшему разряду, прямо как у великих кланов Тивии.

По прибытии домой Мия сразу же направилась в свою постель, но долго в ней вертелась из-за бессонницы. Поток ее

мыслей был направлен на таинственного линчевателя, а вернее на выяснение его мотивов и самое главное...

«Как человек может пойти на такое... Я понимаю, когда это делает маньяк, у него просто не все дома. Но Мститель действует точно и убивает определенные цели, значит, его вовсе не привлекают сами убийства. Он точно действует исходя из каких-то побуждений, но они не алчные. Может, это правда просто демон и я зря трачу на это время?...».

Мия проснулась почти к обеду из-за того, что не могла долго уснуть, однако это никоим образом не сказалось на сегодняшнем распорядке ее дня.

— Какой прекрасный день! — говорила с восторгом Мия, приводя себя в порядок. — Сегодня день рождения у моей двоюродной сестренки. Так, подарок дяди надо не забыть и за своим надо сходить. Мастер Оки, я думаю, как раз ждет.

Мия спустилась на первый этаж, где обедал Хоти.

— Хорошего праздника, госпожа Риноске! — сказал с радостной улыбкой Хоти.

Хоти. Он был лекарем уже давно, отец Мии посещал именно его, когда хворал. Получив во владение поместье, Хидеки сразу же обратился к Хоти с просьбой стать его придворным лекарем, и Хоти согласился. Так он и продолжает свой труд в поместье, хотя его талант ценят все в Тивии. Даже клан Химура обращался к нему с просьбой о работе на них, но отказался, оставаясь верным семье Риноске. У самого Хоти есть две дочери и две внучки. Они с Хидеки даже

штутили, что их проклинали, и теперь у них рождаются только девочки. Однако, по крайней мере с их слов, они рады данному проклятью.

— Хоти... Я же говорила не нужно называть меня госпожой. Для тебя я всегда просто Мия!

— Прости, Мия, таково воспитание, — улыбочиво ответил Хоти.

— А почему ты не идешь? Ты же знаешь, для моего дяди вы всегда желанный гость!

— Да, особенно, когда он ранен, — смеясь, ответил Хоти. — Я был бы рад, но сегодня как раз придут мои внуки, хочу провести время с ними.

— Хорошо, я пошла!

Мия заказала куклу у мастера Оки, специализирующегося на различных ручных изделиях, в подарок для Кори, у него же она делала заказ и для Лины, старшей дочери Сано Каору.

И как бы она ни старалась, но каждый ее шаг — это мысли о таинственном Тивийском Мстителе:

«Если это человек, какие чувства он испытывает при убийстве? Мне не хочется верить, что он может делать это ради удовольствия. Да и не сходится, он же убивает не кого попало, а только...»

Мия часто размышляла про себя, сказывалось отсутствие широких социальных связей с людьми. Конечно, у нее есть дядя, его жена и их дети, Хоти, также знакомые в городе, но всё это не то... Каждому человеку нужен тот, с кем можно

поделиться самым сокровенным, раскрыть тайны или просто поговорить по душам. У Мии, к сожалению, таких людей не было, как и у ее отца. Сложно им было заводить общение в «Золотом городе», каждый раз они чувствовали себя чужими в этом богатом и светском квартале, чем-то инородным. Оказываясь наедине со своими мыслями, она будто пропадала из нашего мира, не замечала никого вокруг. Так произошло и сейчас...

Глядеть надо под ноги нам говорят с детства, чтобы не упасть. Вот и Мия думала и смотрела себе под ноги, не заметив, как из-за угла вышел человек, и они столкнулись друг с другом. Падая на землю, она уже успела закрыть глаза, обрутать себя нелестными словами из-за того, что не смотрит по сторонам, но больше всего она переживала за кимоно, которое придется испачкать из-за этого падения, а значит придется идти переодеваться, но не тут-то было... Она почувствовала руки на своем теле, которые были так легки, но смогли ее удержать от падения. Она открыла глаза.

— Девушка, с вами все хорошо, вы не сильно ушиблись? — спросил незнакомец достаточно милым голосом.

Перед ней предстал молодой парень, примерно двадцати одного или двадцати двух лет. Темные волосы, худое лицо, об острые скулы которого, казалось, можно было пораниться, однако черты его всё равно были эстетичны и длинный шрам на левой щеке, вряд ли полученный от падения. Но больше всего привлекали его глаза... Такие ярко-голубые,

как бескрайний океан, в котором хотелось утонуть.

— Девушка, может, врача? — спросил он

— А? Врача? — спрашивала в удивлении Мия. — Нет, всё хорошо! Простите, я просто задумалась...

— Видимо, о чем-то важном, — сказал парень, мило улыбаясь, — я столько зову вас, что мне показалось вам сильно досталось. Простите меня!

— Да нет, что вы! Это я в облаках летаю, не смотрю куда иду. Всё хорошо.

«Он одет в простое кимоно, с черным верхом и белой хакамой. Видно, что оно у него довольно давно, потому что уже потертое. Может, любимое? А, может, нет денег на новое, хотя...» — размышляла Мия, заметив меч на его поясе. — «Меч? С красивой черно-красной обмоткой на рукояти. Если у него есть меч, значит денег у него достаточно или как раз всё потратил на него. Но он точно не воин из клана, ведь он не носит повязку на лбу с гербом или хаори с ним».

— Я так понимаю, дорогой меч, — сказала Мия.

«Что я несу! Он же подумает, что я меркантильная...»

— А? — удивился парень. — Да, но ценность у него в другом. Это подарок моего близкого друга.

— Получается, вы — воин?

— Честно говоря, нет. Воин из меня так себе, по моему лицу как раз это можно заметить — говорил со смехом парень.

— Если вы с плохой подготовкой бросились в бой, то либо

бесстрашный, либо была весомая причина.

— Или просто дурак, — сказал парень, почесав свою голову.

— Знаете, почему-то вы не вызываете у меня ощущения, что вы дурак.

— Благодарю, вы добры.

— Если хотите, то... — произнесла Мия, но потом остановилась, поникнув лицом.

— Что-то не так?

— Да так... — произнесла Мия, легко посмеиваясь. — Хотела предложить вам позаниматься у меня. Ну, для базовой подготовки хотя бы. У меня тут школа в Золотом городе, которую основал мой отец — Хидеки Риноске. Ладно, забудьте...

— Почему же? — удивленно спросил парень. — Вас что-то тревожит?

— Меня тренировал мой отец, но... Не думаю, что из меня хороший учитель, он был мастером, а я так, без таланта.

— Уважаемая, если бы мы каждый раз бросали что-то делать только из-за того, что у нас нет к этому дара, то мы ходили бы с палками и скорее всего без одежды. Талант важен, безусловно, но он лишь помогает быстрее начать путь, однако именно настойчивость определяет, насколько далеко человек сможет пойти. К тому же, труд учит нас терпению, ответственности, силе воли и умению преодолевать неудачи, потому что тот, кто отдал многое ради своей цели, ни за что

не отпустит ее.

Он говорил очень доброжелательно и воодушевляюще, как человек, прошедший через многое в этой жизни, но выглядел он достаточно молодо.

— Спасибо вам большое, вы так добры, только вот... Школа Хидеки Риноске создавалась для владения деревянным мечом, потому что мой папа ценил жизнь каждого и был против убийств, а у вас меч стальной... Так что, если захотите подучиться, то можете прийти ко мне, но только при условии, что дадите слово, что не направите свой клинок против жизни кого-либо! Базовые принципы фехтования я смогу вам объяснить!

— Школа Хидеки Риноске? Хорошо, буду иметь в виду. До свидания, — сказал парень с улыбкой и ушел.

«Что-то не так... Я словно уже видела его раньше, но не могу вспомнить где. Подумаю об этом потом, сейчас мне нужно торопиться за подарком, а потом к дому дяди».

Забрав куклу у мастера Оки, Мия пришла к дому Сано Каору, где ее уже ждали.

— Мия, наконец-то ты пришла! — радостно говорила Лина. — Давай, проходи, папа скоро подойдет!

— Так, а где наша именинница? — спросила Мия.

— Она помогает маме на кухне, давай с нами, — ответила Лина.

— Конечно, пойдем!

Мия пришла на кухню с Линой, чтобы помочь Суюки Ка-

ору, жене дяди, приготовить еду и накрыть стол. Они были очень рады ее видеть, как и она их. Мия любила заходить к ним, и сейчас, конечно же, любит. Так она заполняет отсутствие собственной семьи. Видя их веселые и радостные лица, Мии и самой становится хорошо. Только вот... Тот парень не выходит из ее головы.

«Я точно его где-то уже видела, но, хоть убейте, не понимаю, когда и где. Может, я сама себе это навязываю? Может, дядю спросить, вдруг, это какой-то наш далекий родственник. Нет, не может быть, скорее всего он и сам бы меня узнал».

— Мия, что-то случилось? — спросила Суюки.

— Нет, что вы, просто задумалась о кое-ком...

— Надеюсь, не о Тивийском Мстителе. Хватает мне одного Сано с его постоянными мыслями о поимке его.

— Да, дядя человек чести, никто не должен уходить от ответственности.

— Ох, по правде говоря, людям он, похоже, нравится.

— Что? — удивленно спросила Мия. — Как это?

Суюки рассказала Мие, что когда водит Лину и Кори на занятия, то слышит, как люди шепчутся о том, что Тивийский Мститель — герой. Мол, он пришел воздать по заслугам тем, кто занял власть в Тивии. До войны с Атрийской империей семь лет назад Тивия, Ривьера, Айдо и Нордон обладали большой автономией в Островной империи. Они подчинялись столице, Хартстоуну, но имели собственные су-

ды, армии и даже могли сами налаживать с кем-то торговые отношения, но об этом уже нужно было сообщить в столицу. Естественно, верховная власть принадлежала императору из династии Сильверстоунов — Райану. Райан очень уважал давнюю устоявшуюся систему Островной империи об автономности островов Тивия, Айдо, Нордон и Ривьера. Даже почитал традиции, которые могли немного отличаться от столичных. Но семь лет назад что-то произошло. Фактически автономия исчезла.

Власть в Тивии принадлежала герцогам из семьи Кубара, последним был Захари Кубара. Однако два года назад он бесследно пропал, а на его место пришел господин Райзен. Всех это встревожило, ведь господин Райзен был выходцем из столицы — Хартстоуна, но никак не тивийцем. С ним же прибыли его помощники, одни из них — ныне убитые Тивийским Мстителем — Карухару Тобио, Шинамия Мору и Файрис Фергольд. Лишний раз пояснять то, что их не сильно жаловали на всём тивийском острове, не стоит.

«Может, Тивийский Мститель и правда вершит возмездие за отход от многовековых традиций, но это означает, что его цель — император Райан Сильвертстоун! Это же ужас!» — думала про себя Мия.

— Я дома! — раздался голос из главной двери.

— Папа! — радостно сказали Лина и Кори.

— Так, ну как я вижу все в сборе, всё готово, давайте присаживаться к столу, — сказал Каору.

«Давно мы так не собирались, чувствую себя прекрасно! Да и дядя наконец-то оторвался от дел, будто забыв о таинственном линчевателе. Таким я хотела бы видеть его всегда. И не только его, всю семью Каору».

Они много болтали, больше только ели, наверное. Только Хоти не хватало за этим праздничным столом, но он как раз таки начал бы говорить о вреде переедания. Что поделаться, такова его тяжелая, кропотливая, но очень важная профессия врача.

Уже стемнело, празднество подходило к концу. Лина и Кори уже легли спать, а Мия помогла жене дяди убраться и готовилась отправляться домой.

— Спасибо тебе большое, что помогла с подарком и за то, что пришла, — сказал Каору.

— Не за что, всегда рада помочь, дядя Сано, — ответила Мия.

— Помни, двери этого дома всегда открыты для тебя.

— Я знаю.

Они обнялись, еще раз попрощались, и Риноске пошла в свое поместье. И, как некстати, начался дождь. Дожди в Тивии, на самом-то деле, не сказать, чтобы привычное явление, однако, по сравнению с другими крупными городами страны, можно назвать его дождливым. Немудрено, ведь здесь очень много воды вокруг и выход к морю, через которое семь лет назад первые войска Островной империи перебрались ради защиты Илирии и Верона. Тогда, на причале

города, собрался почти весь город, чтобы проводить первых воинов, на которых упала важная задача — дать первичный отпор противнику. Тадаёри Химура, сын Ямато Химуры и старший брат нынешнего главы клана Химура Рэя, был инициатором того выступления против Атрийской империи, чья цель была захват Илирии и Верона, а вместе с ними и Золотых ворот.

Золотые ворота — огромные ворота, установленные прямо в море на западной границе Илирии и Верона. Это величественное сооружение служит пограничным и таможенным пунктом для тех, кто хочет войти в воды, ведущие к Островной империи, а также прибыть в столицы государств Илирия и Верон. Для друзей ворота открываются беспрепятственно, для недругов — после уплаты пошлины, а для врагов — закрыто навсегда. Конечно, их можно оплыть через север и юг, но это занимает большое количество времени, а в торговле каждый день задержки — это потеря прибыли. Для врагов, думающих, что они самые умные и смогут просто обойти Илирию и Верон, уготовлен обстрел с приграничных территорий, а также корабли-контроль, готовые сразу же пуститься в бой. Их уникальность совершенно не в их размерах — пятьдесят метров в высоту, двадцать в длину и столько же в ширину, — а в их символике. Официально они зовутся «Золотыми воротами», а в разговорной речи их называют «Ворота дружбы», ведь какие крепкие отношения нужно иметь с соседом, чтобы вместе владеть этой постройкой.

Дождь становился сильнее и Мие пришлось ускориться, но тут в переулке раздался женский крик:

— Помогите! На помощь!

«Кто-то в беде, надо срочно идти на голос!» — думала Мия. — «Лишь бы успеть, но судя потому, как слышен голос, это недалеко, прямо за этим поворотом!»

— Убейте его! — раздался уже мужской голос.

«Что? Его? Там еще кто-то. Держитесь, я иду!»

В переулке уже были слышны звуки бьющихся клинков, что означало, что бой уже начался. Мия бежала изо всех, но звуки прекратились, не успев раздаться. Риноске добежала до места и увидела перед собой шесть трупов. Она не могла пошевелиться, страх и шок стремительно распространились по ее телу и только один человек, ползущий к ней и искренне прося о помощи, смог привести ее в чувство.

— Помогите... — слезно умолял раненый человек. —
Прошу...

В этот же момент, меч вонзили ему в сердце, не давая шанса на спасение. Это был он... Тивийский Мститель... Темнее самой ночи, а лик его был страшен до безобразия: темное лицо с длинными клыками и двумя рогами. Он внушал неимоверный страх, а вместе с ним нес с собой смерть от своего клинка.

— Он был уже не опасен! — кричала Мия. — Зачем ты его убил?!

— Он был вором и насильником, он заслужил смерть, —

спокойно говорил Тивийский Мститель. — Тем более его смерть была бы мучительной, пока его вели бы к лекарю. Можно сказать — это милосердие.

Одним ловким движением он стряхнул кровь со своего меча.

«Голос... Явно наигран, не может быть, чтобы он был настоящим. Скрывается. Святая Мать, Мия, он носит маску, естественно, он скрывается! Что за тупые выводы? Ну, детективом мне точно не стать...»

— Можно было отдать его под суд, он бы получил по заслугам!

— Своей смертью он и получил по заслугам, а судят пусть Боги, у них точно больше прав, чем у нас.

— Мой отец всегда говорил, что жизнь — бесценный дар. Пускай этот разбойник и плохой человек, но убивать его было не нужно.

Раздался свисток полицейской гвардии, они были уже на подходе. Мия обратила внимание на звук свистка, а когда повернулась обратно к Мстителю, то и след его уже простыл. Не понимая, как он смог так быстро и бесшумно уйти, она осталась наедине со спасенной девушкой и с жестоко убитыми бандитами. Ей было жалко их. Да, они воры и убийцы, но... Каждый человек может оступиться в жизни, но и каждый должен иметь шанс на искупление.

— Всем стоять! — крикнул Кирито. — Мия, ты что тут делаешь?

Она не могла произнести и слова. В сердце — глубокое разочарование из-за того, что она не смогла поговорить с ним, объяснить свою точку зрения. Да, он хладнокровно убил бандитов, но он и спас эту девушку. То есть, Тивийский Мститель и правда хочет спокойствия людей, однако его методы слишком жестоки...

— Мия, что с тобой, ты испугана? — спросил Кирито.

— Нет... Разочарована...

— Разочарована? Так, девушку и Мию в участок, разберемся там.

— Слушаемся! — сказали полицейские гвардейцы

— Семь человек, семь трупов... Ни одной стрелы в спине, кто-то напал в открытую и... Убил их всех... — удивленно говорил Кирито.

Не ожидала Мия, что будет сидеть в участке в этот день, да и не ожидала, что сможет встретить его. Ее мысли были на перепутье, ведь в участок прибыл и ее дядя, который точно не опустит возможность спросить ее о Тивийском Мстителе.

«Я поняла, что это человек, но... Рассказать ли об этом дяде? С одной стороны, он долго гонится за ним, а с другой... Тивийский Мститель спас эту девушку, пускай и методами, которые я не одобряю».

— Девушка, можете рассказать нам в подробностях, что произошло? — спросил господин Ураки.

— Я шла к себе домой, как вдруг меня окружили эти семь разбойников, они хотели ограбить меня, а потом... — гово-

рила перепуганно девушка, но потом ее настрой резко сменился на радостный. — Но появился Тивийский Мститель и убил их всех!

— Тивийский Мститель? — хором спросили Каору, Ураки и Кадзумаса.

— Да, он спас меня, он действовал так быстро, что я даже не поняла, как все оказались убиты.

— Как он выглядел, уважаемая? — спросил Ураки.

— Плохо было видно, но рога и клыки я точно разглядела.

— Демон? — спросил Кадзумаса

— Он — герой, это точно! — ответила решительно девушка.

— Хорошо, уважаемая, можете идти, вас проводят до дома, — сказал Каору. — Мия, ты точно сможешь рассказать лучше. Скажи, ты его видела?

— Да... — говорила Мия и нервно крутила свою левую косичку.

— И что, это человек?

Все замерли и смотрели на нее, давя этими горящими глазами. Они явно хотели узнать, за кем они всё это время гонятся, есть ли вообще шансы его поймать.

— Да, это определенно человек, но в маске, так что описать его не смогу, ну, только маску.

— Но телосложение, пол, хотя, понятно, что мужчина, — сказал Кадзумаса.

— А что, женщины, по-твоему, не могут владеть оружи-

ем? — спросила Мия.

— Ну да, дураку понятно, что не женское это дело, — ответил Кадзумаса.

— Я даже не хочу спорить с тобой и тратить на это время, — раздраженно говорила Мия.

— Так, подытожим, — сказал капитан Каору. — Некто неизвестный, в маске с рогами и клыками, неуловимый, орудует мечом и способен один убить семерых.

— Сведения всё равно недостаточны, капитан. Вряд ли кто-то расхаживает в маске днем, а меч есть не у каждого, но у многих, — сказал Ураки.

— Черт, давно пора запретить свободное ношение оружия, — сказал капитан.

— И теперь всё становится запутаннее, — вклинился в диалог между Сано и Ураки Кадзумаса.

— Почему? — спросил Кирито

— Потому что раньше его целями были знатные люди, имеющие какую-то власть, а теперь он убил простых бандитов, спас девушку, — проговорил за Кадзумасу Каору.

— А что, если их двое? — предположил Кадзумаса и явно дал новую пищу для размышлений.

— Ладно, на сегодня закончим. Кадзумаса, сможешь сопроводить Мию домой? — спросил Каору.

— С радостью!

— Нет! Лучше уж пусть меня убьет Тивийский Мститель! — резко и злобно сказала Мия.

— Что... — с недоумением и грустью произнес Кадзумаса.

— Хорошо, тогда это сделаю я. Остальные свободны.

Они пошли к поместью Мии в гордой тишине, но по своему дяде Мия видела, что он явно хочет о чём-то спросить, но никак на это не решается. Когда отважные мужчины не могут сделать первый шаг, это приходится делать не менее отважным женщинам.

— Что такое дядя?

— А? Ты о чем?

— Ну ты явно хочешь у меня что-то спросить, но никак не решаешься.

— Да я... Просто... Мия, господин Ураки рассказал мне, что ты расспрашивала его о Тивийском Мстителе.

— И что в этом такого?

— Да просто... Мия, зачем ты его преследуешь?

— Я его не преследую, просто мне хочется узнать, кто он такой и... Почему люди решаются на убийства...

— Слушай, ты уже выросла, но я всё равно переживаю. Он преступник, Мия, от него нужно держаться подальше!

— Но девушку он спас... — с улыбкой сказала Мия.

Каору явно не ожидал это услышать, скорее всего он хотел, чтобы она его осуждала, как и он, но после сегодняшнего в голове Мии всё стало еще запутаннее, чем было до.

Подойдя к дому, Сано Каору сказал племяннице беречь себя и держаться от Тивийского Мстителя подальше, и не забывать, что он сделал с Тобио, Мору и Фергольдом. Одно

спасение не оправдывает его злодеяний.

«Конечно же, он прав, но, мне кажется, что перед нами не раскрыты все карты. Возможно, мы чего-то не знаем, того, что знает он. Хотелось бы его об этом расспросить или хотя бы тех, кто его знает. Правда, судя по тому, как он скрывается, друзей у него точно нет. Может, послушать, что о нем говорят люди на улицах. Завтра отправлюсь на Торговую площадь, там и поспрашиваю о Тивийском Мстителе», — проговорила в своей голове Мия и легла спать.

Вечером следующего дня Мия решила следовать своему плану — отправиться на Торговую площадь.

— Хоти, я ухожу! Я на Торговую площадь, думаю, буду поздно, меня не жди!

— Госпожа, в это время и на Торговую... — с волнением говорил Хоти. — А ваш дядя знает?

— Хоти... Ну, во-первых, я уже не маленькая. Во-вторых, я туда по делу. А в-третьих, нет, не знает. Поэтому, если он окажется в поместье и каким-то образом узнает, что я там, то я буду очень сильно разочарована. Думаю, ты меня понял.

— Да, госпожа Риноске, но будьте аккуратнее, — сказал Хоти, — и не стоит искать себе кого-нибудь там.

— Да по делу я, по делу, Хоти. Все будет хорошо.

По пути на Торговую площадь Мия, в свойственной ей манере, предалась своим размышлениям.

«Могу понять опасения Хоти, в это время на Торговой площади собирается самый разный контингент людей, но

всех их объединяет одно — пьяное состояние. Говорят, Тивия совершенно другая, когда солнце село, более настоящая. Не думаю, что мне удастся много информации собрать, но хотя бы послушаю, что в народе говорят о Тивийском Мстителе...».

Говорят, молния дважды в одно место не бьет, но только не в случае с Мией, которая в очередной раз умудрилась столкнуться с человеком, пока находилась в потоке своего сознания.

«Опять, да что такое... Почему вечно я не могу просто посмотреть вперед, когда размышляю...».

— Простите, все хорошо? — спросил незнакомец.

— Да, это вы меня простите, — сказала Мия, после чего открыла глаза. — Это снова вы!

Юная Мия настолько удивительная, что молния не просто ударила в одно и то же место, так еще это была та же самая молния.

— Да, чудесное совпадение, не правда ли? — сказал парень, улыбаясь, словно ему и правда это кажется чем-то больше встречи. — Куда вы направляетесь в столь позднее время?

— На Торговую площадь. Предрекая все дальнейшие вопросы и опасения, я по делу, — ответила Мия.

— И не собирался. По виду вам достаточно лет для посещения таких мест.

— По виду? Вы хотите сказать, что...

— Я не имел в виду, что вы... — растерянно говорил парень. — Ну, ладно, думаю, чем дальше, тем больше себя закопаю...

— Всё нормально, я просто шучу, не переживайте. А куда направляетесь вы?

— Мне нужно зайти к другу. Он живет в Серебряном городе.

— Хорошо, тогда не смею вас задерживать, прощайте.

«Что-то странное. У меня снова чувство, будто я его где-то уже видела. Но хоть убейте, хоть убейте не могу вспомнить! Тивия — большой город. Может, когда-то давно мы могли где-то встретиться, но вживую точно не общались. Такое я бы запомнила. Эта улыбка... Вот, что больше всего меня наводит на эту мысль. Улыбка, которая не просто показывает радостную эмоцию, а словно, кричит о том, что я здесь, я горд и я счастлив. Ну, об этом потом, сначала нужно что-то разузнать о Мстителе».

Музыка, которая играет на Торговой площади, слышна аж в другом квартале. Это место всегда было таким, даже во время войны. Она как будто всегда пела, знаменуя, что какие бы несчастья ни происходили, всегда настанут прекрасные времена, и жизни наши всегда будут наделены радостью, весельем и любовью. Веселья здесь точно много, учитывая, что все вокруг пьяны и, как люди сами кричат, свободные. Да, вся беззаботность Тивии именно здесь. Все вокруг гуляют, танцуют, поют, а в переулках ублажают друг друга... Была

бы их воля, они бы занимались этим прямо посреди площади, но народ в Тивии культурный и все-таки задумывается над тем, что это не по этикету.

— Уважаемая, может, составите мне компанию в этом танце? — спросил Мию пьяный мужчина.

— Нет, вынуждена отказаться, я здесь по делам, — спокойно ответила Мия.

— Так, а какие еще дела могут быть на Торговой в это время кроме хорошего бренди и кальвадоса, песен, танцев и душевных ласок друг друга? — икая через каждые два слова, спрашивал мужчина.

— Очень важные, поэтому, прощайте!

«Надо зайти в какое-нибудь заведение, на улице уже все точно готовы, никто и ничего сейчас здесь не расскажет».

Она подошла к одному из многочисленных мест, где люди спускают заработанное, пьют, поют, в общем живут, как в последний раз. Кабаре «Серебряные Лилии» — очень удачно было назвать одно из лучших заведений города цветами, изображенными на гербе.

Войдя внутрь, перед ней раскрылся роскошный зал с большим количеством людей: кто танцевал, кто пел на сцене, а кто просто тихо сидел с друзьями и обсуждал с ними дела в городе. Мия направилась к барной стойке, минуя многочисленные столы, за которыми посетители что-то обсуждали. В основном, конечно же, личную жизнь, но один столик особенно отличался своими разговорами.

— Я вам говорю, — объяснял пьяный мужчина, — император наш марионетка! А Райзена не он послал нам, а Высший совет!

— И откуда тебе, простому рыбаку, это знать? — со смехом спросил один из друзей.

— У меня племянник двоюродный в Сапфировый дворец рыбу возит, он там в близких кругах возится и слышит, что говорят при дворе.

— Да, самый надежный источник — торговец рыбой! — сказал другой друг и все громко засмеялись за столом.

— Смейтесь-смейтесь, а я вам говорю, что Тивийский Мститель явно не просто так появился! Императора спасти он хочет!

— Что ж, удачи ему! А мы выпьем за его победу и за твоего двоюродного племянника! — со смехом произнес мужчина и снова все рассмеялись.

— Шуты...

Мия же подошла к стойке.

— Госпожа Риноске! Какое удивление! Вот вас то я совсем не ожидал здесь увидеть! — сказал весело бармен.

— Вы меня знаете?! — очень удивленно спросила Мия.
— А вот я вас нет, не подскажите ли как вас зовут?

— Прошу прощения. Я — Сеймур Рассел, третий своего имени.

— Сеймур Рассел, третий своего имени? Что-то не потивийски...

— Всё так, мои предки приехали сюда из Ривьеры, уже очень давно. Мой прадед был деловой хватки человек, сразу же здесь основал кабак, впоследствии ставшим кабаре! — с энтузиазмом рассказывал Сеймур.

— И вы работаете барменом, хотя это место принадлежит вам?

— Все дела, связанные с бумагами и прочим, я доверяю своей жене. Мне же всегда интереснее быть за стойкой, общаться с людьми или помогать им словом.

— Хорошо, а откуда вы знаете меня? Имя мое знают, может быть, и многие, но как я выгляжу нет.

— Я, честно говоря, лучше знаю вашего дядю, а также был знаком с вашим отцом. Между прочим, они именно здесь праздновали ваше рождение!

— Серьезно?

— Конечно, шуму здесь было... Два дня здесь пили за ваше здоровье и благополучие. Ваш отец еще и всех угощал! Думаю, голова у него болела сильнее от осознания сколько они прогуляли, чем от похмелья, — рассказывал Сеймур, смеясь. — А ваш портрет я видел в отделении полиции, в кабинете вашего дяди. Долгая история, расскажу в следующий раз.

— Даже не знала. Спасибо за такие откровения.

— Всегда пожалуйста! Так что вас сюда привело? Вряд ли бренди, хотя он у нас исключительный!

— Честно говоря, да. Я хотела бы узнать, что здесь гово-

рят о Тивийском Мстителе.

— Тивийский Мститель? Он как раз скоро подойдет, сможете лично расспросить его, что хотите.

— Что?! Здесь?! Не может быть, он же не появляется у всех на виду!

— По правде говоря, никакой это не Тивийский Мститель, — шепотом стал говорить Сеймур. — Какой-то головорез со своей шайкой, который выставляет себя за него. Вот за тем столиком сидят.

За столом, на который указал Сеймур, сидело человек десять, одетые в легкие доспехи, с нелицеприятной внешностью. На поясах у кого-то мечи, а некоторые даже с щитами и нагинатой. Это в самом деле были простые головорезы, решившие забрать себе славу таинственного линчевателя.

— Это же просто шайка бандитов! — возмущенно говорила Мия. — Тем более Тивийский Мститель действует один. Причем здесь еще десять оборванцев? Вы позволяете им обманывать людей так нагло?

— А что мне нужно делать? Людям он нравится, говорят, что он пришел очистить Тивию и вернуть ей былую мощь. По-моему, естественно, что если он сам не показывается, то кто-то захочет присвоить себе его заслуги. А благодаря этому человеку ко мне сюда больше людей приходят, чтобы послушать рассказы народного героя. А вот и он!

В главный зал вышел мужчина под два метра ростом. Со шрамом на лице, лысеющей головой, густой бородой и очень

грозным видом. Было видно, что этот человек точно повидал немало боев, правда, скорее с полицией, другими разбойниками, но точно не с воинами Атрийской империи. Да и вряд ли он хоть что-то делал в этой жизни ради счастья людей. Вот отнимал блага народа он точно.

«Что за бред! Тивийский Мститель и метра восемьдесят ростом не будет, точно не такой высокий. Ладно, послушаю, что он скажет», — подумала Мия.

— Тивийский Мститель! — восклицала толпа, радостно приветствуя мужчину.

— Тише! — произнес мужчина, осматривая свой стакан. — Какого черта у меня здесь пусто?! Неужели кто-то хочет лишиться головы?!

«По сравнению с ним Тивийский Мститель просто душка», — подумала про себя Мия.

— Тивийский Мститель, кто следующий удостоится чести быть павшим от твоего клинка? — спросил один из посетителей.

— А ты что, хочешь меня остановить раз спрашиваешь? — с грозным смехом говорил мужчина. — Духу у тебя хватит?

— Я... Нет... Просто интересно, — боязно ответил ему посетитель.

Тивийский Мститель направился к нему. Гул в зале заметно стих, было похоже на класс учеников после того, как накричал наставник. Все молча смотрели и про себя молились

Матери за судьбу этого человека.

Тивийский Мститель остановился у стола, за которым сидел посетитель, осмелившийся задать ему вопрос о следующей жертве линчевателя, и грозно смотрел на него.

— Посмотрите на него, как он обделался, — сказал мужчина и громко засмеялся на всё заведение.

Все стали хохотать над этим человеком, а Мия была вне себя от ярости.

— Да как он смеет... Мало того, что притворяется другим человеком, так еще и издевается над тем, кто слабее, чем он, — тихо, почти шепотом сказала Мия.

— Это точно, ничего он из себя не представляет. Вот я... Я... Я бы ему навалял, — очень медленно, заплетающимся языком, говорил юноша лет девятнадцати, который всё это время спал у барной стойки.

— Ты бы сначала научился платить и долги отдавать, Денко, а потом уже показывал, какой из тебя боец, — ответил ему Сеймур.

— Да отдам я, честное слово, — произнес невнятно юноша и упал головой обратно в стойку.

— Слушайте все! — обратил на себя внимание Тивийский Мститель. — Все они получают по заслугам, все эти приезжие с гребаного Меридиана, кто возомнил себя нашими хозяевами. Все они почувствуют остроту моего меча! — громко восклицал Тивийский Мститель.

Толпа ликовала. Она приветствовала своего героя, кото-

рый обещает защиту им и их родной земли. Однако Мия злилась, ее зубы скалились с каждым произнесенным словом Тивийским Мстителем. Еще больше ей не нравился тот факт, что все лавры получает человек, совершенно этого недостойный.

— Этот меч принесет справедливость на наши земли, — сказал Тивийский Мститель, подняв высоко длинный двуручный меч.

«Что? Длинный двуручный? Тивийский Мститель совершенно точно орудует катаной», — подумала про себя Мия.

— Ты просто наглый лжец! — раздался голос Мии. — Как ты смеешь присваивать себе чужие заслуги, обманывать всех, кто ты на самом деле?

Весь зал вновь замолчал, а все глаза были устремлены на Мию. Тивийский Мститель находился в недоумении, кто-то осмелился перечить ему. Он направился прямо к госпоже Риноске.

— Дура... — сказал Деко и снова лег спать на барную стойку.

Мие стало страшно, ее руки задрожали, с каждым шагом Тивийского Мстителя к ней сердцебиение увеличивалось. А он уже подошел...

— Так-так, то есть ты у нас утверждаешь, что я обманываю своих людей? — угрожающе спросил Тивийский Мститель.

— Да, я видела его, — решительно говорила Мия, глядя

Тивийскому Мстителю в глаза. — Он спас девушку от бандитов в переулке и не попросил ничего взамен. Таким как ты лишь бы нажиться на чужом имени. Он заметно ниже тебя, у него катана, а также он скрывает свою личность. Люди, одумайтесь! Этот бандит вас просто дурит. Он даже ни одну историю своих убийств не сможет вам рассказать без запинок.

Толпа была ошеломлена. Не то смелостью молодой госпожи, не то тем фактом, что их просто обманывали, но, скорее всего, и тем и другим. Ясно одно, помочь Мие они не желали, из-за страха, разумеется.

— Я пощажу тебя, но при одном условии. Придется очень хорошо извиниться, очень хорошо. Пожалуй, владелец заведения пожалует нам комнату для этого, — сказал Тивийский Мститель, положив руку Мие на лицо.

«Открытое столкновение совершенно бессмысленно, мне с ним не справиться. Но есть один прием, мне о нем дядя рассказал, для самообороны. Думаю, подействует даже на нем», — подумала Мия.

Этот удар и правда совершенно безотказный, с опытными бойцами, возможно, он и не сработает, они смогут увернуться, а вот с такими, самодовольными и самоуверенными людьми, вполне. Мия со всего размаха ударила его ногой в пах и быстро побежала на выход. А вот Лже—Тивийскому Мстителю никто из присутствующих мужского пола явно не завидовал.

— Шлюха! — со слезами на глазах, держась за свое при-

чинное место, говорил Лже-Тивийский Мститель. — Ну чего вы сидите, придурки?! Быстро за ней!

Шайка Лже-Тивийского Мстителя и правда действовала очень медленно, алкоголь в крови явно давал о себе знать, но приказ своего главаря они послушали и отправились за Мией, а она уже убежала, не так далеко, как хотелось бы, но по улицам Тивии Мия ориентировалась очень хорошо и могла спокойно запутать свой след.

«Кажется, оторвалась. Да, прав был Хоти, не самая лучшая это была идея, но надеюсь те люди из кабаре всё-таки осознали, как нагло им врали в лицо. Надо идти домой, хватит на сегодня приключений», — говорила про себя Мия.

А дом здесь был недалеко. Улицу освещали темно-желтые фонари, добраться до поместья не составляло труда. На подходе к нему, Мия заметила, что внутри тренировочного дома горит свет.

«Неужели Хоти все еще не спит и ждет меня. Ему точно лучше не рассказывать о произошедшем, не в том он возрасте, чтобы волноваться».

— Мия! — радостно произнес Хоти, заметив ее. — Всё хорошо, повеселилась?

— Ну, можно и так сказать... Хотя развлекалась я и лучше, — отвечала Мия.

— Так, что за дела были у вас, не расскажите?

— Хотела что-нибудь узнать про Тивийского Мстителя. Думала, может, кто слышал что-нибудь.

— Я не слышал, что бы за ним ходила слава гуляки. Народного мстителя — да, но не первое точно, — с насмешкой отвечал Хоти.

— Не поверишь, но я его даже встретила, правда лишь подлеца, который выдает себя за него.

— Получается, ты не считаешь настоящего Мстителя таким?

Мия лишь молчала. Она не знала, что ответить. С одной стороны, Мститель убивает людей, что противоречит философии ее отца «не убивать». С другой, он спас ту девушку в переулке, кто знает, что произошло бы с ней в ту ночь. А если у таинственного линчевателя и правда благородные цели, тогда можно пойти наперекор своим принципам ради великой цели? Ответа у нее не было, она не знала, что думать, что говорить, даже не понимала кем его считать — убийца или герой.

— Мия, послушай, разумеется, в жизни все не черное и белое, но... — резко остановился Хоти и изменился во взгляде. — А вы еще кто такие?

Мия удивилась и резко обернулась. На пороге помещения школы ее отца стоял он...

— Надо же, простите мою бестактность. Разумеется, если бы я знал, то обращался к вам подобающе, госпожа Риноске, — с улыбкой на лице говорил Лже-Тивийский Мститель.

— Не важно какое у тебя положение, ко всем людям нужно относиться с уважением, — серьезно ответила ему Мия.

— Хоти, уходи отсюда!

— Ни за что, госпожа, я не оставлю вас здесь!

— Это приказ твоей госпожи! Сам знаешь, что будет за неповиновение! Бери Ками и скачи к моему дяде! — грозно приказала Мия.

Конечно, Мия не хотела так обращаться к своему дорогому Хоту. Ей было не по себе от того, что она это произносит, но по-другому спасти Хоту она бы не смогла...

— Хорошо, госпожа, я быстро, главное держитесь, — сказал Хоту и отправился за помощью к Сано Каору.

— Ой, посмотрите на нее, какая злая наша госпожа Риноске, — смеясь говорил Лже-Мститель. — А где же хваленое уважение к людям из низшего сословия, коим хвалится ваша семья?

Мия подбежала к стойке с мечами из дерева. Едва ли такое орудие могло помочь против одиннадцати вооруженных стальными мечами и копьями людей, но и просто так сдаваться госпожа Риноске не собиралась, а Лже-Тивийский Мститель подходил все ближе...

— Я не собираюсь оправдываться перед тобой, — сказала Мия.

— А дочь Труса посмелее его самого будет. Видимо, в вашей семье яйца достались тебе.

— Не смей так говорить о моем отце, чудовище! — крикнула злобно Мия. — Ты и пальца не стоишь Хидеки Риноске! Мой отец учил всех защищаться, каждого! Прививал лю-

бовь к жизни и уважение к друг другу!

— Меч нужен, чтобы убивать. Ему не пристало быть не из стали. Нет чувства лучше, чем то, когда ты слышишь, как твой соперник захлебывается кровью, умоляет тебя о пощаде, но ты... Ты не даешь ему даже помолиться напоследок. А потом вытираешь стекающую кровь с клинка.

— Ты просто тварь!

— Кажется, кто-то расчувствовался. Что же, я предлагал тебе просто переспать со мной и остаться в живых, но раз уж ты выбрала смерть, то не смею перечить госпоже, — насмехаясь, говорил Лже-Мститель.

Он вынул из ножен свой меч и уже готовился наносить удар.

— И вы смеее называть себя мужчинами? — раздался голос на пороге.

Все были удивлены. Никто не слышал шагов... Как кому-то удалось прокрасться так незаметно?

«Какой знакомый голос, это же... О нет, что он здесь делает? Ему же конец!», — подумала Мия.

На пороге стоял тот самый парень, с которым Мия виделась два дня подряд.

— Незнакомец, уходи! Тебе не справиться с ними! — закричала Мия.

«Постой, мы виделись уже дважды, общались друг с другом, а я даже не узнала его имени? Святая Мать, какая же я дура...» — думала Мия.

— Что, а ты кто еще такой? — спросил Лже-Мститель. — Небось один из бывших учеников Труса? Пришел рассказывать мне сказки о том, что убивать нельзя?

— Нет. Меч — это оружие, а мастерство владения им — отточенная техника убийства, — говорил незнакомец, шагая вперед. — И вся лишь разница в том, кто держит в руках меч. Достойный человек или упырь вроде тебя.

— Следи за языком, придурок! Говоришь ты красиво, но либо слепой, либо плох в математике. Нас одиннадцать, а ты — один. К тому же, я — Тивийский мститель!

— Да? Не думал, что Тивийский Мститель скрывается за спинами своих товарищей. Или ты просто пустослов? — сказал незнакомец с ехидной улыбкой на лице.

— Да как ты... Нет, просто не хочу распыляться на одного тебя. Чего стоите? Убейте его! — крикнул Лже-Мститель.

«О чем он думает, их же слишком много!» — переживала Мия.

Незнакомец тем временем был абсолютно спокоен. Он принял боевую стойку и стал ждать действий от своих противников.

«Опорная нога вперед, туловище чуть развернуто вправо. Левая рука на ножнах, а правая на рукояти меча. Неумеха точно не принял бы такую стойку, да и случайно это сделать невозможно... Он готовится одним резким выпадом нанести удар. Он точно не простой бродяга...», — размышляла про себя Мия.

Двое людей из шайки Тивийского Мстителя кинулись вперед на незнакомца, и всё случилось так, как и думала Мия. Один точный выпад — два трупa.

— Что, так быстро? Остановите его! — крикнул Лже-Тивийский Мститель.

— Познакомься с моим копьем! — сказал один из бандитов.

Он бросился на незнакомца, однако тот смог заблокировать его удар и произвести свой шквал ударов, после которых копейщик упал, истекая кровью.

«Это не была удача. Может эти придурки ничего и не поняли, но я это увидела. Он поменял свою стойку. Руку с мечом он увел назад, что позволило ему после блокировки нанести размашистые удары, словно потоки ветра, которые прорвали оборону врага и убили его», — размышляла Мия.

— Идиоты! Прекратите выделяться! Нападите все вместе, толпой! — крикнул Лже-Тивийский Мститель, но уже в его голосе можно было слышать нотки страха.

Бандиты послушали своего главаря и набросились разом, однако... Все они оказались бессильны против парня со шрамом на левой щеке.

«Эти движения... Их можно достичь, тренируясь годами. Каждое действие отточено до идеала. Он будто танцует. Может, он...»

Спустя некоторое время осталось лишь два человека из всех, кто напал на незнакомца.

— Ладно, я сдаюсь, — сказал один из бандитов, бросив меч. — На самом деле я не сильно...

Не успел бандит договорить, как одним движением парень лишил его головы. Жуткое зрелище, от которого последний из шайки Лже-Мстителя сложил оружие и начал уползать от своего врага.

— Пожалуйста, пощадите, я не хотел... Умоляю, я...

Но и ему незнакомец договорить не дал, вонзив меч ему прямо в сердце.

— Ну что, похоже остался лишь ты один. Я бы позволил тебе уйти, но ты угрожал даме, так что живым отсюда тебе не уйти, — с уверенностью говорил незнакомец.

— Не знаю кто ты, но сражаешься знатно. Пускай ты и перебил моих людей, но они никто по сравнению со мной! — кричал Лже-Мститель.

— Ты не уважал своих людей?

— А за что их уважать? Как видишь воины из них никудышные, а кто-то вообще решил сдаться!

— Ты еще хуже, чем я думал. Рыба гниет с головы. Навыки людей безусловно важны, но даже опытные воины могут проиграть простым крестьянам, если их ведет правильный и сильный лидер, который их вдохновляет, а не держит в страхе.

— Да что ты знаешь, бродяга?

— Поверь, достаточно.

Все должно было решиться в этой дуэли. Лицо незнаком-

да было каменным, казалось, что он совершенно ничего не чувствует. В то же время, хоть он пытался это скрыть, на лице Лже-Мстителя читалась неуверенность, даже страх.

— Получай! — крикнул Лже-Мститель, бросившись на оппонента.

Однако незнакомец не дернулся. Он ждал, чтобы совершить свое действие. И в нужный момент увернулся от атаки, а затем нанес свой удар в бок оппоненту.

«Какой грамотный выбор времени. Он полностью сохраняет хладнокровие в ответственный момент, что позволяет ему не делать лишних движений», — размышляла про себя Мия.

— Не думай, что это всё! Меня так просто не одолеть! — кричал раненый Лже-Мститель.

Лже-Тивийский Мститель обрушил на незнакомца новый шквал ударов, причем достаточно быстрых, даже незнакомцу было тяжело их блокировать.

«Он не может долго блокировать эти удары. Лже-Мститель намного крупнее, чем он, его меч тоже тяжелее. Если парень продолжит лишь обороняться, то его меч, скорее всего, просто сломается», — с переживанием думала Мия.

Бой продолжался. Они наносили удары друг по другу, однако незнакомец в основном старался избегать прямого контакта. Вечно так продолжаться не могло и, видимо, в этом и была идея незнакомца. Он снова поменял стойку, подняв меч высоко.

«Какая странная стойка. Она совершенно не для обороны, а он в основном в последнее время занимался этим. Может, он так хочет возместить разницу в их росте?».

Лже-Мститель начал задыхаться. Он потерял слишком много сил, пытаясь угнаться за своим врагом, и начался решающий момент дуэли.

— Что, выносливость подводит? Это все? — ехидно спрашивал незнакомец.

— Не зазнавайся, урод, — с отдышкой ответил Лже-Мститель.

Он бросился на незнакомца, хотел вложить все силы в этот удар. Незнакомец тоже сделал движение вперед к своему врагу, однако вместо атаки мечом ударил оппонента ногой точно в солнечное сплетение, отчего Лже-Мститель попятился назад, а парень точным ударом отрубил ему руку, державшую меч. Вопли стояли страшные.

— Больше ты никому не навредишь, — сказал незнакомец.

— Ты... Ты... — говорил Лже-Мститель, пятясь назад. — Ты — Тивийский Мститель!

— Да или нет не имеет разницы. Ты уже труп, — хладнокровно произнес парень.

Незнакомец готовился нанести последний удар, акт милосердия над поверженным врагом. Но тут на его пути стала Мия.

— Нет! — крикнула Мия.

— Почему ты защищаешь его? Он хотел убить тебя, и кто знает скольким он навредил до этого! — яро говорил незнакомец.

— Да, ты прав... Но мы люди, а жизнь бесценна! Мы не можем решать судьбы других, он уже повержен и поплатится еще сильнее, когда лишится свободы! Те двое... Они уже сдались, они могли бы получить шанс на искупление... А ты убил их и лишил шанса на переосмысление своей жизни!

— Если бы их посадили, то они вернулись бы и продолжили чинить зло! Госпожа, мир несолнечный и неприветливый, лучше бы вам это понять поскорее!

— Да, но в вашей парадигме мир черный и белый, а это тоже неверно!

Незнакомец ничего не ответил, он стряхнул кровь с меча тем же ловким движением, что и Мститель тогда, в переулке. В этот момент Мие все стало ясно.

— Простите, госпожа, — говорил незнакомец.

— Что? Вы спасли меня, почему же просите прощения?

— Спас, но пролил кровь в школе вашего отца, где учили не убивать, — искренне раскаивался незнакомец.

— Думаю, он простил бы вас, зная, что вы защищали меня, — говорила Мия. — А как вы здесь вообще оказались?

— Когда мы с вами столкнулись у вас выпало это, — сказал незнакомец и достал оберег.

— Оберег Богини Любви... Мне он достался от отца, сказал, что мама хотела мне его подарить. Спасибо вам боль-

шое!

— Не за что.

Между ними нависло небольшое молчание, кажется, для обоих сегодня этот день выдался долгим. Паузу нарушила Мия.

— И что теперь? Пойдете дальше выполнять свою миссию?

— Да. Еще раз прошу прощения за данное зрелище и... Берегите себя, — сказал незнакомец, ласково улыбаясь, словно он по-настоящему переживает за Мию.

— Постой! Как тебя зовут? Не твое альтер-эго, а настоящее имя!

— Меня зовут Рин Асакура, — ответил он.

— Рин... Почему бы тебе не пожить у меня...

— Отказываюсь, — резко ответил Рин.

— Но почему?

— Госпожа Риноске...

— Мия. Просто Мия.

— Мия... Мой путь тяжелый и суровый, я не хочу подвергать кого-либо опасности.

— Да, но кто спасет тебя?

— Я могу за себя постоять. Думаю, вы могли в этом убедиться.

— Я не про это... — сказала Мия, шагнув навстречу к нему. — Кто спасет тебя от самого себя?

Рин был ошеломлен, будто остолбенел, по его спине по-

шел холодок, а на руках появились мурашки. Он уже слышал эти слова, давно... От какого-то дорогого ему человека...

— Твой путь — это разрушение, — говорила Мия, продолжая идти ему навстречу. — Может быть, твоя миссия правильная и имеет смысл... Однако, кто спасет твою душу?

Мия остановилась перед ним. По его лицу было видно, что ее слова попали ему в самое сердце. Он хотел ей что-то ответить, но не мог.

— К тому же скрываться на свету бывает лучше, чем в тени, — продолжала Мия.

— Но почему?.. Ты видела, как я безжалостно убил тех бандитов в переулке и этих тоже. Так почему?.. Почему ты хочешь мне помочь?

— Когда мы встретились с тобой, ты говорил так по-доброму... Твое лицо, твоя улыбка... Мне кажется, что твоя деятельность не приносит тебе удовольствия, ни капли. Мне грустно осознавать, что такой человек, как ты, вынужден этим заниматься. Но когда всё закончится, когда ты победишь, оглянувшись назад, будешь ли ты искренне счастлив?

Рин готовился ей что-то сказать... Но раздался полицейский свисток, а на пороге уже оказались Хоти, Сано Каору и Кадзумаса.

— Мия! С тобой все хорошо? — говорил Сано Каору, а на его лице был шок от кровавой картины. — Что здесь произошло?

— Дядя, всё хорошо, на меня напали, но этот человек спас

меня, — отвечала Мия, показывая рукой на Рина.

— Госпожа Риноске, вы, наверное, сильно испуганы, дайте я помогу вам отвлечься, — сказал Кадзумаса.

«Что за придурок», — думал Рин.

— Вот от твоего появления мне точно плохо, просто закройся Кадзумаса! — говорила громко и четко Мия.

— Что?! — с грустью и тоской произнес Кадзумаса.

«Это всё этот парень...» — думал Кадзумаса. — «Кто он такой?»

— И вы в одиночку убили одиннадцать человек? — спросил Сано Рина.

— Поверьте, капитан, человек, который меня учил смог бы справиться и с двадцатью, не моргнув. К тому же, вы не правы. Десять, одиннадцатый лежит без руки, — отвечал Рин.

Капитан посмотрел на одиннадцатого и узнал в нем старого преступника.

— Кавахара? Долго же мы охотились за тобой. Хотя, окажи ему помощь и поведем в участок.

— Он... Тивийский Мститель! Тивийский Мститель! — говорил дрожащим голосом Кавахара.

— Похоже он не только руку потерял, но и умом тронулся, — сказал Кадзумаса.

Хотя помог преступнику, Кадзумаса поднял его и повел в участок. Сано Каору же пристально смотрел на Рина. Их взгляды пересеклись.

— Спасибо тебе, кто бы ты ни был, но... Носи оружие аккуратнее. Мы не приветствуем самосуд, — говорил капитан.

— Не волнуйся, дядя, не будет. С этого дня он живет у меня, — сказала Мия.

— Что?! — спросил Кадзумаса.

— Рин будет моим телохранителем. Да и просто по дому помогать.

— Хорошо... — неуверенно ответил Каору.

Капитан Каору и Кадзумаса ушли. У Хоти было много вопросов, но он решил, что уже поздно, поэтому обо всем завтра. Рин и Мия остались в помещении школы одни. Рин хотел что-то ей сказать:

— Мия, я... — не успел он договорить, как в его лицо прилетела тряпка.

— Все разговоры потом, сейчас немедленно нужно убраться здесь, пока кровь не засохла! — словно приказывая говорила Мия.

— Да, конечно... — растерянно ответил Рин.

Оба принялись за уборку. Они убирались полночи, не произнеся ни слова друг другу. Хорошо, что они быстро управились, потому что светает в Тивии рано, а потом уснуть уже невозможно. Мия и Рин поднялись на второй этаж.

— Вот, это будет твоя комната, обустраивайся, — сказала Мия, — а вещи свои перевезешь уже потом.

— Спасибо, но... Мия, почему ты решила помогать мне?

— Честно, сама не знаю. Просто мне кажется, что твое

сердце кричит о помощи, но мозг дает сигнал не показывать это...

Снова то же чувство, слова, что острее меча. Может быть, они не разрубают плоть, но касаются души. Мия ушла к себе. Приготовилась лечь спать, но одно все же не давало ей покоя. Мысль, что она уже видела Рина раньше.

Утром Мия не застала Рина в его комнате. Он как будто испарился, словно и не было его никогда, а вчерашняя ночь лишь была сном.

«Ушел... Ну, что же, можно было этого ожидать. Рин Асакура... Я точно не слышала это имя раньше, но вот лицо... Точно!», — думала про себя Мия, когда шла на крыльцо главного дома.

Изумление. Она не ожидала увидеть там Рина, сидящего на коленях и о чем-то размышляющего, но она была рада. Рада, что всё-таки он не ушел. Она присела к нему.

— Рин? — произнесла Мия.

— Да?

— С самой первой нашей встречи у меня из головы не выходила одна мысль. Что я где-то тебя видела. И, кажется, теперь я поняла.

Рин не говорил, только лишь наблюдал за листопадом в главном дворе.

— Ты был там семь лет назад, на причале, когда войска готовились к отправке на войну с Атрийской империей. Ты стоял в рядах клана Сэнсу, когда господин Тадаёри Химура

произносил речь перед воинами и гражданами.

Он ничего не ответил, лишь взгляд его был обращен на осенний красно-желтый листопад, словно он навивал ему воспоминания...

ГЛАВА 3. «ТАК КОНЧАЕТСЯ ДЕТСТВО»

ТИВИЯ, ИЛИРИЯ

1292 год.

Почти тысячу триста лет назад мир потрясла ужасная трагедия — природный катаклизм, получивший название «Великое Разделение Грейтленда».

Когда-то в мире был лишь один большой суперконтинент — Грейтленд, омываемый лишь двумя океанами. Так и жили люди на нем миллионы лет, все вместе на одной суше и лишь избранные имели выход в океан. В один прекрасный день, как гром среди ясного неба, земля под ногами начала трястись, вызывая у людей страх и тревогу. Вместе с землетрясением пришли и ураганы, и наводнения, унося сотни тысяч жизней за собой. Самым пугающим фактом является то, что люди не знали, что им делать: куда идти, как лучше себя вести в этой ситуации, а главное — как спастись. Да и вряд ли у людей был хоть какой-то шанс на спасение. Что мы можем противопоставить цунами, торнадо или землетрясению? Ничего, просто ничего. В этой ситуации человеку остается лишь ждать, пока природные катаклизмы закончатся, и верить, что они не затронут тебя. Так можем ли мы считать себя вершиной совершенства этого мира, будучи такими бес-

помощными перед силами природы?

Землетрясение привело к тому, что земля стала откалываться друг от друга и уноситься куда-то по водной глади, образуя новые континенты, акватории, горные хребты и, конечно, новые границы у стран. По разным подсчетам, имеющимся у разных государств, Великое Разделение Грейтленда унесло около трех миллионов жизней. То есть намного больше людей жило бы сейчас в мире, если бы не это ужасающее событие. Каким-то странам досталось больше, каким-то меньше, но в любом случае пострадали все. Казалось бы, идеальный момент всему человечеству сплотиться, чтобы справиться с последствиями Разделения, но как бы ни так...

Сразу же после катаклизма разные страны стали предъявлять друг другу претензии на земли, которые до Великого Разделения находились в их границах, но сейчас либо располагаются на территории другого государства, либо дальше от своего прошлого собственника. Естественно, споры стали сопровождаться войнами за свои исконные земли, однако кто-то передавал право на владение добросовестно и бескорыстно, всё равно получая при этом вознаграждение, но по большей части всё выяснялось на полях сражений. Стоит людям подсчитать и выяснить, от чего же погибло больше людей — от войн или от Великого Разделения.

Однако людям стоит отдать должное, ведь такая масштабная катастрофа не сломила дух человечества, а разожгла в

нем новую искру. Сколько же всего стало неизведанного в мире — еще больше, чем прежде, что привело к новым открытиям в области географии и к новым изобретениям. Новые моря ждали своих исследователей, побудив почти всех заняться судостроением, ведь водная граница стала не забавной диковиной для избранных, а доступной многим. Новообразовавшиеся горы уже не могли дожидаться, когда их кто-то покорит и даст название, а замки, города и деревни стали восстанавливать с утроенной силой, попутно открывая новые варианты и материалы для строительства. Мир, можно сказать, переродился, стал жить совершенно по-новому. Поэтому летоисчисление во всем мире стали вести именно со дня Великого Разделения Грейтленда — двадцать первое марта.

В этих новых реалиях образовался архипелаг из пяти достаточно больших островов: Тивия, Нордон, Айдо, Ривьера и Меридиан. Все они значительно различались в культурном отношении, но, что удивительно, это не сделало их врагами, наоборот, эти отличия стали для них источником знаний и вдохновения. После Великого Разделения их сотрудничество стало более масштабным, что стало поводом для Вольта Сильверстоуна — главы сильнейшего дома Меридиана — созвать все великие кланы и дома островов для обсуждения темы объединения Тивии, Нордона, Айдо, Ривьеры и Меридиана в одну сильную страну. После долгого обсуждения на совете, который в истории стал именоваться «Первый Вели-

кий совет», его предложение было принято. Клань и дома островов выбрали по одному представителю для написания Кодекса будущей страны. От Тивии — клан Химура, от Нордона — клан Андерсон, от Айдо — клан Нагао, от Ривьеры — Дом Моратти, от Меридиана — Дом Сильверстоун. Совместными усилиями Кодекс был написан и тогда, в десятом году после Великого Разделения Грейтленда, в Тивии был подписан указ о создании новой страны — Островной империи, состоящей из четырех больших герцогств и одного королевства: Тивия, Айдо, Ривьера, Меридиан и Королевство Нордон.

Каждый остров необычайно красив и уникален, но в разные сезоны они открываются во всей полноте. На остров Ривьера нужно приезжать летом, чтобы полюбоваться их бескрайними и полноводными реками, которые очень бережно охраняются в их герцогстве. Здесь о зиме знают только по рассказам от туристов. Ривьера — остров, который море словно бы вылепило из солнечного света, белого камня и тёмной зелени. Издали он кажется спокойным и почти безмятежным: золотистые берега, бесконечные речные долины, утопающие в лазури бухты и горы, уходящие к облакам. Особенной славой пользуются ривьерские виноградники. Виноделие здесь — не просто ремесло, а часть культуры и семейной памяти. Секреты приготовления вина передаются от родителей детям, а урожай собирают всей семьёй. В дни сбора винограда деревни превращаются в настоящие праздники:

на улицах зажигают фонари, на площадях играют музыканты, а длинные столы заставляют домашней едой и молодым вином. Это южная часть империи, поэтому нужно быть готовыми к обилию жаркой погоды, но для того там и оборудованы специальные места для отдыха у их широких, по-настоящему величественных рек. Еда здесь — настоящее произведение искусства, которое готовится исключительно из собственных продуктов.

Если вам хочется увидеть «настоящую» зиму», как говорят местные жители, то вам обязательно нужно на север — Нордон. Тепла здесь бывает немного, даже весной и летом, что по нраву местным жителям с пылким нравом. Данный остров интересует всех своей фауной. Говорят, здесь уже рождаются охотниками, а стрельба из лука у них в крови. Однако, откровенно говоря, всем больше нравятся их бани. Большая часть приезжающих в Нордон хотят в первую очередь опробовать именно их, особенно зимой. Говорят, нет большего наслаждения, чем окунание в снег после хорошо затопленной бани. Хотя с этим можно поспорить, ведь есть Айдо со своими горячими источниками.

Айдо. Айдо — это природа, сама жизнь. Здесь, на востоке страны, очень верны старым обычаям, много храмов веры «Матери и Шести», а также праздников, посвященных Богам, которые у них закреплены на законодательном уровне. Все паломники стекаются именно сюда, но простых людей интересует совсем не это. Им хочется увидеть природу

Айдо, состоящую, по большей части, из высоких гор и нагорий, а также уникальных бамбуковых лесов. Но лучше всего здесь оказаться в конце марта, когда по всему Айдо начинается цветение прекрасного дерева сакура, сопровождаемое опадением красивых розовых лепестков.

Меридиан — самый центр и сердце Островной империи со столицей в городе Хартстоун. Здесь ценят строгость, сдержанную элегантность, самообладание и деликатность. Это прослеживается везде: от разговоров людей на улице до фасада дома и его интерьера. Ландшафт состоит в основном из равнин, к северу местность становится более холмистой. Горная и равнинная местность разделяется рекой Эллин. Погода здесь относительно часто влажная, а также переменчивая, поэтому никогда не угадаешь, брать ли с собой плащ. Многие в Островной империи, особенно нордийцы, считают Меридиан очень скучным, но это они просто не бывали в местных пабах, где лица бьют друг другу безостановочно.

Тивия — запад империи. Здесь есть всего понемногу: равнины, горы, холмы и долины. Каждый сможет найти здесь то, что он хочет, — это не трудно. В бухту одноименного города, который и является столицей острова Тивия, каждый день приходят сотни кораблей. Можно даже сказать, что Тивия — это проводник всей страны к остальным цивилизациям. Пляжи в Тивии можно назвать искусством, однако самое главное, что здесь одни из самых больших и густых лесов, которые красивы всегда, но особенно в октябре. Если Ай-

до находится на востоке и наиболее красиво весной, то Тивия осенью. Красно-желтые опадающие листья деревьев могут доходить чуть ли не до уровней заборов. Для тивийцев приход осени всегда самое лучшее явление, ведь в эту же пору празднуется «День основания Тивии», однако в этом году она принесла другое...

Рин сидел на кладбище, молился и разговаривал... Со своей матерью.

— Мама... Надеюсь, ты смотришь на меня и гордишься! Мы отправляемся в Илирию и Верон спасать наших братьев от атрийцев. Честно говоря, господин Тадаёри Химура не хотел меня брать, даже наставник Сейджуро не хотел меня отпускать. Но я сбежал... Какой прок от моих тренировок, если я не могу помочь людям, когда они особенно в этом нуждаются.

Ветер становился сильнее, а вместе с ним и листопад. Мама Рина, как и любой житель Тивии, очень любила данное время года. Она любила гулять по паркам в Тивии вместе с Рином.

— Осень... Как ты любила. Хотел бы я снова пройтись по аллеям нашего города вместе с тобой. Я бы снова расспрашивал тебя обо всем, а ты всегда рассказывала, мило улыбаясь...

— Рин, ты все? — окликнул Асакуру молодой парень. — Пора идти, а то без нас уплывут.

— Пора, мам. Надеюсь, скоро увидимся снова, — сказал

Рин, сдерживая слезы.

Асакура поднялся и пошел к парню, с характерным пучком на голове и волосами до шеи. Такао Сэнсу — старший сын господина Норитоши и госпожи Мариямы Сэнсу и наследник клана. Они с Рином росли вместе и даже называли друг друга братьями.

— Все дела сделал? — спросил Такао.

— Вроде да, можем отправляться.

— Эх, я буду скучать, особенно по Торговой... — с досадой сказал Такао.

— Тебе лишь бы в торговый, Такао, — говорил, посмеиваясь, Рин.

— Кто бы говорил, вместе со мной бегал, когда мастер Сейджуро разрешал тебе возвращаться в город.

— Да... А потом госпожа Марияма возвращала нас, читала нотации, а господин Норитоши громко смеялся, — с улыбкой говорил Рин.

— Госпожа Марияма? Господин Норитоши? Рин, тебе уже давно говорили, что можешь называть их мамой и папой.

— Я понимаю, но всё равно сложно.

— Дам тебе по голове, чтобы легче стало.

— Да ладно, рискнешь? — ехидно спрашивал Рин.

— Эй, может, тебя и учил мастер Сейджуро, но не зазнавайся! — сказал Такао и легко ударил Рина по плечу. — Ладно, давай ускоряться. Наперегонки?

— Это глупо, мы же уже... — не успел договорить Рин,

как Такао дал ему ногой под зад и убежал. — И ты думаешь, я поведусь? Ладно, твоя взяла!

Они бежали по широким улицам родного города. Прохожие оборачивались и смотрели на них с улыбкой. Такие свободные и такие беззаботные...

— Успели, господин Химура еще не вышел, давай в строй,
— сказал Такао, подбежав к своему отцу, главе клана Сэнсу
— Норитоши.

— Где вы были? — спросил господин Норитоши.

— Я навещал могилу матери, господин Норитоши, а Такао меня сопровождал, простите.

— Хорошо, господин Химура скоро выйдет и начнет выступление.

Тем временем, в порту собрались десятки тысяч людей — не только тивийцев, но и жителей с других частей Островной империи. Все готовились провожать отцов, сыновей, братьев на защиту Илирии и Верона от Атрийской империи. Жены, дочери, матери, сестры смотрели на своих родных и не могли сдержать слез. Этот день навсегда войдет в историю Островной империи. А рядом за руку со своим отцом стояла маленькая девочка, лет десяти, с каштановыми волосами до плеч и до конца не понимала, что происходит. Но она обратила внимание на одного юношу, которому было не больше четырнадцати или пятнадцати.

— Какой маленький, — сказала девочка.

— Ты о ком? — спросил ее папа.

— Вон, стоит рядом с сыном господина Сэнсу.

— Понял, ну, еще вырастит, — сказал с улыбкой отец.

— Я не про рост... Он такой... Молодой... Очень молодой, — с грустью говорила девочка.

— Война — дело такое... Именно молодые наша опора, наша надежда на будущее. Это касается не только тех, кто выбрал путь с оружием в руках, а всё молодое поколение, — говорил отец. — Смотри, господин Химура выходит. Тебе хорошо видно, Мия?

— Да, — ответила еще совсем маленькая Мия Риноске.

Перед толпой собравшихся людей и воинов появился мужчина средних лет, одетый в черно-красный доспех, по центру которого был герб с мечом на фоне опадающих лепестков нигры. Это был — Тадаёри Химура. Господин Тадаёри — старший сын умершего прошлого главы клана — Ямато Химуры. Однако, хоть этого требуют традиции, Ямато выбрал своим наследником не старшего сына, а младшего, что вызвало немало споров по поводу данной ситуации. Едва ли Тадаёри было обидно, напротив, именно он был тем, кто созвал вассалов клана и взял с них клятву преклониться перед его младшим братом, что они и сделали. Тадаёри очень любили в народе. Он часто спускался к не самым презентабельным районам Тивии, к крестьянам, и играл для них на музыкальных инструментах, играл в азартные игры, спрашивал об их жизни и о том, как им можно помочь. Он получил славу в народе как «Народный правитель». Тадаёри нравились

ся людям за свою доброту, честность, открытость и заботу. Чего не скажешь о его младшем брате...

Именно Тадаёри поднял людей, когда из Илирии и Верона пришел зов о помощи, хоть были и несогласные. Благодаря своей репутации кланы выразили свою поддержку решению Тадаёри о созыве знамен для вступления в войну с Атрийской империей.

— Уважаемые дамы и господа! Я рад приветствовать каждого, кто собрался здесь. То, что здесь собрались люди из разных уголков нашей страны, еще раз говорит о том, что в час великой нужды мы можем забыть о каких-то недопониманиях и стоять рядом друг с другом, плечом к плечу. Мы — не тивийцы. Мы — не нордийцы. Не ривьерцы. Не айдийцы. Мы — островитяне! И когда наши братья нуждаются в помощи, мы помогаем! Мечом, припасами, словом, всем, что нужно для них. Я хочу поблагодарить всех вас, не только тех, кто носит доспехи, но и тех, кто будет здесь молиться о нашей победе! Спасибо! — сказал Тадаёри Химура и поклонился.

Это вызвало удивление у всех. Не пристало главе одного из самых влиятельных кланов в стране кланяться всем, особенно крестьянам, но в этом был весь Тадаёри.

— Сегодня первые корабли отправятся в Илирию и Верон, дальше император снарядит еще людей из столицы. Мы будем первыми, кто примет удар и первыми, кто его нанесет.

Проходя по строю воинов, он заметил в клане Сэнсу Рина,

что не могло не вызывать у него негодования.

«Рин? Какого черта ты здесь делаешь?», — думал Химура.

— Теперь же попрощайтесь со всеми близкими и идем на корабли! — сказал Тадаёри.

Все воины напоследок разговаривали со своими семьями, друзьями. Даже если эта война продлится недолго, никто не может гарантировать возвращение всех, и все это прекрасно понимали, но такова цена чести.

Рин наблюдал за этой картиной, как матери провожают своих сыновей, как Такао и господин Норитоши говорили с госпожой Мариямой и младшим братом Такао Норио, как плачут те, чьи близкие сегодня уплывут на дальние берега. У Асакуры никого не было из кровных родных, была мать, которая умерла, когда Рину было пять лет. Но он не завидовал остальным, ни в коем случае. Он был рад, что многие из воинов не находились в его ситуации. Тем временем, к нему подошел господин Тадаёри.

— Рин, мы это обсуждали, ты не должен быть здесь! — с негодованием говорил Тадаёри.

— Господин Тадаёри, я знаю, что вы против, но я уже принял решение и не собираюсь его менять, — со спокойствием отвечал Рин.

— Ты не знаешь, что это такое. Ты никогда раньше не убивал людей.

— Как и вы когда-то. Все, кто хочет стать воином, делают

этот шаг в первый раз. Сколько здесь добровольцев, господин Тадаёри? Они тоже никогда раньше не убивали.

— Рин... Ты слишком мал и... Ты не такой человек... — с тоской говорил Тадаёри. — А мастер Сейджуро? Не верю, что он тебя просто так отпустил.

— Мы... Скажем так, разошлись мы не на самой приятной ноте...

— Так я и думал.

Тут в их разговор вклинился господин Норитоши.

— Мальчик прав, Тадаёри, раз такова его воля, то от умелых рук нам будет большая польза, — говорил господин Сэнсу. — Кстати, Рин, Марияма хотела с тобой поговорить, иди к ней.

Рин отправился к госпоже Марияме и Такао, а Норитоши и Тадаёри остались наедине.

— Норитоши, ты как никто другой должен знать, о чем я говорю! — сказал, повысив тон, Тадаёри.

— Да, понимаю, но у мальчика огромный талант, а нас не так много! — негодуя говорил Норитоши. — Пускай здесь мы создаем идеальную видимость того, что всё хорошо, но это не так. Где обещанное войско императора?

— Оно будет, просто позже.

— Тогда тем более я не вижу причин, по которым Рин не должен быть с нами, — после этих слов возникла пауза между ними, которую прервал Норитоши. — Тадаёри... Он не станет таким же...

Химура не показывал это, но внутри него тяжелым грузом сидела грусть. Они вдвоем прекрасно понимали, почему Тадаёри не хочет, чтобы Рин был вместе с ними, но сказать прямо об этом Асакуре не хотели.

— Тадаёри, рано или поздно ему придется об этом узнать, — сказал Норитоши.

— Я знаю...

Тем временем Рин подошел к госпоже Марияме, Такао и Норио.

— Госпожа Марияма, желали меня видеть? — спросил вежливо Рин.

— Ох, Рин... Всё ты со своими манерами.

— Я говорил ему, мама, но в этом весь наш Рин, — сказал Такао.

— Я понимаю. С тех пор, когда Тадаёри привел тебя к нам, ты всегда был нам как родной, Рин.

— Знаю, — с улыбкой ответил Рин.

— Вот, это тебе, — говорила госпожа Марияма, протягивая Рину повязку. — Это носят воины нашего клана, а так как ты рос вместе с нами и выступаешь под нашими знаменами, то это по праву принадлежит тебе.

— Госпожа Марияма, я...

— И не говори, что не можешь это принять, — с улыбкой говорила госпожа Сэнсу. — Можешь и должен!

Рин надел повязку с изображением серебряного веера в кольцо на лоб.

— Тебе идет, вылитый воин Сэнсу, — сказал Такао.

— Спасибо большое, я очень благодарен, — говорил Рин, сдерживая слезы.

— Идите сюда! — сказала госпожа Марияма.

Она крепко обняла Такао и Рина, благословила на победы, но сказала, чтобы с горячей головой в бой не лезли. Однако самое главное, что вышло из ее уст, было другое:

— Возвращайтесь домой! — сказала Марияма, уже не сдерживая своей печали.

— Победите всех! — крикнул маленький Норио.

Все дружно рассмеялись, услышав слова пылкого Норио.

— Обязательно! — сказал Рин.

В это время прозвучал сигнальный рог, символизирующий то, что пора всем грузиться на борт. Воины взошли на корабли и отправились от причала. Сотни людей махали им с берега и кричали, чтобы обязательно возвращались домой. Каждый человек понимает важность этой войны, но всё равно война — горе для любой семьи.

Господин Тадаёри собрал своих военачальников в каюте для обсуждения дальнейших действий.

— Господа, вот как мы поступим. По прибытии в восточную часть Илирии нас будет ждать местный наместник, там он доложит о нынешней ситуации. В данный момент у нас такая информация на руках. Враг высадился у западных берегов и уже начал продвижение вглубь страны. В Вероне ситуация такая же. Поэтому пятьдесят кораблей идут в Или-

рию, а другая половина — в Верон. Там за главного будет господин Арати.

— Через всю Илирию протекает река Орион, с истоком на самом юге, а устьем в Золотом проливе. Форсировать ее будет тяжело, поэтому нам надо занять замок Такеда, который служит мостом между западной частью страны и восточной, — высказался Норитоши Сэнсу.

— Верно, и сделать это надо как можно быстрее. Займем замок Такеда и тогда перекроем путь в восточную часть. Для этого после высадки часть останется занимать восток, а две группы уйдут в замок и дальше на запад. Клан Сэнсу и дом Тайли, вы отправитесь туда, а кланы Томиока, Гидэ останутся на восточной части.

— наших сил хватит, чтобы оборонять замок, просим вас оставить нас в замке Такеда, если господин Норитоши не против, — сказал Рональд Тайли.

— Не против, я как раз хотел попросить отправить кланы Сэнсу и Минамото на запад, чтобы встречать захватчиков до прихода основных сил императора.

— Отлично! — с огромной благодарностью говорил Тадаёри. — У вас будет день, чтобы отдохнуть после пути. Спасибо вам еще раз, что откликнулись!

— За Островную империю и наших братьев Илирию и Верон! — сказал глава клана Гидэ.

— За Островную империю и наших братьев Илирию и Верон! — повторили все.

Все начали расходиться, а в каюте остались Тадаёри и Норитоши.

— А теперь давай начистоту, — сказал Норитоши.

— Ты о чем?

— Ты прекрасно знаешь, о чём, Тадаёри, — говорил, поднимая тон Норитоши. — Этого не хватит. Если Атрия мобилизовала всех, мы не выстоим.

— Я уже сказал, император...

— Я прекрасно знаю, что он сказал, в нем я не сомневаюсь, но он медлит. Дело же в Рэе?

Тадаёри молчал, но его лицо говорило само за себя. Он не хотел в очередной раз поднимать вопрос о действиях своего брата.

— Тц, — недовольно цыкнул Норитоши. — Так я и думал, другого от него я не ожидал.

— Не говори так о нем! Ты и остальные поклялись служить ему.

— Конечно, чтобы не начинать гражданскую войну! Но они, все они, пришли биться не только за страну нашу и соседние, но и за тебя! Господин Ямато допустил ошибку!

— Нет! — резко сказал Тадаёри

— Ты должен был стать главой клана Химура!

— Отец выбрал его, и он подавил мятеж Такавы!

— Да? И каким образом, напомни мне?!

— Они совершили мятеж!

— А дети тоже совершили мятеж?! — громко и со зло-

стью крикнул Норитоши. — Они должны были умирать?! Сжигать их дома было правильно?! Убивать женщин тоже было правильно?!

— Я...

— Дети не должны отвечать за проступки своих отцов! Ты бы этого не допустил! И сейчас, что я вижу? Из клана Химура здесь половина людей, солидную часть войска занимают добровольцы. Что он сказал на этот раз?

— Что... — говорил Тадаёри будто у него в горле ком. — Что это война бессмысленная и нам не выгодная...

— Разумеется, чего еще можно было ожидать от Рэя... Ладно, надеюсь, в этот раз император не послушает его.

Тадаёри промолчал. Его самого нагнетала данная ситуация, но ничего поделать он не мог, оставалось надеяться на лояльность императора. Кроме того, его волновал и другой вопрос.

— Норитоши... Рин...

— Я понимаю твою обеспокоенность, Тадаёри.

— Как он?

— С точки зрения мастерства владения мечом... Можно сказать, что он один из лучших воинов, которые у нас есть, что устрашает, учитывая его возраст.

— Я о другом...

— Тадаёри, он не станет таким же. Он другой.

— Но это может помешать в реальном бою.

— Он готов, я уверен.

— Хорошо, позови его сюда.

— Слушаюсь, — сказал Норитоши и стал уходить.

— Норитоши, еще...

— Да?

— Спасибо тебе за всё.

— Всегда рад, господин Химура.

В это время Рин и Такао тренировались на деревянных мечах на палубе. Эти двое всегда соревновались во всем, но вот в искусстве владения мечом Рин уже был на две головы выше своего названного брата. Такао на мгновение отвел взгляд вверх, что заметил Рин, дождался нужного момента, увернулся и ударил по рукам Такао, обезоружив его.

— И снова я победил! — восторженно говорил Рин.

— Да, тренировки с мастером Сейджуро явно не прошли даром.

— Конечно.

— Я опять увел взгляд вверх?

— Что ж, хорошо, что ты это не понимаешь. Плохо, что ты это не исправляешь.

— Рин! — вклинился в диалог Норитоши.

— Да, господин Сэнсу?

— Господин Химура хочет тебя видеть.

— Снова та же телега?

— Думаю, в этот раз ветер поменялся.

Рин отправился в капитанскую каюту к господину Химуре. Когда он зашел внутрь, то увидел его, держащего меч в

руках.

— Желали меня видеть, господин?

— Да. Что ты видишь? — спросил Тадаёри, указывая Рину на герб на ножнах.

— Герб вашего клана, господин.

— Это — более чем тысячелетняя история Тивии. Клан Химура образовался еще до появления порта семьи Кубара и еще до появления Островной империи. Веками мы охраняли покой жителей не только Тивии, но и всей нашей страны. Впоследствии, клан Химура стал одним из самих великих в нашей стране, который и помог всем частям нашей Родины объединиться. Вместо нескольких небольших — одно целое, единое и сильное. К сожалению, не всего удастся добиться дипломатией и в ход идет оружие, — сказал Тадаёри, вынув меч из ножен после последних слов.

— Красивый, — восхищенно сказал Рин.

— Да, но главное — это надпись. Прочти.

— Мой меч из тьмы послан для служения свету, — произнес Рин.

— Это слова первого главы клана Химура — Рина.

Рин удивленно посмотрел на господина Химуру.

— Как и меня?

— Да. Смысл этих слов понимают по-разному. Ясно точно одно — иногда приходится идти на убийство ради спасения.

— Это понятное дело, господин.

— Может быть, но я трактую это иначе. Идти на крайние

меры можно только ради спасения других.

После небольшой паузы Тадаёри сказал:

— Теперь он твой.

Рин был очень удивлен. Он не имел права носить этот меч, так как не принадлежал клану Химура никогда, даже учитывая тот факт, что господин Тадаёри занимался Рином уже много лет, Асакура жил в клане Сэнсу, поэтому косвенно имел право носить повязку с гербом их клана.

— Я не могу...

— Нет, можешь... Этот меч со словами первого главы клана был выкован специально для тебя, по моему указанию.

— Я ведь даже не Химура, — говорил Рин, пустив слезу.

— В тебе больше от Химур, чем ты думаешь. Даже больше, чем в тех, кто носит эту фамилию.

— Я буду с честью носить его!

— Я в этом даже не сомневаюсь, — сказал Тадаёри и обнял Рина.

— Держи меч крепко, но никогда не забывай, кто ты на самом деле.

После по-настоящему семейных объятий Тадаёри продолжил.

— После прибытия в Илирию отправляешься с господином Сэнсу, он расскажет, что нужно делать.

Рин был вне себя от счастья. Наконец-то господин Химура доверился ему. На самом деле это просто была забота, которую дети в этом возрасте зачастую принимают в штыки. Са-

мый тяжелый возраст... Юношеский максимализм сталкивается со взрослой рациональностью, но, кажется, эти двое пришли к взаимопониманию.

После недели в море помощь в Илирию наконец-то пришла. Наместник герцогства Госаку доложил о ситуации. Всё было хуже, чем думали военачальники. Атрийцы продвигались быстро, поэтому действовать нужно было оперативно. Согласно плану, кланы Сэнсу, Минамото и дом Тайли отправились к замку Такеда, где Тайли и остались, а Сэнсу и Минамото отправились дальше. Они держали путь к городу Ахама, который располагался между двумя горами и стоял прямо посреди дороги. Горы можно обойти, но это опасно, учитывая, что сверху может вестись обстрел, да и обходить их было долго. Всё указывало на то, что тот, кто будет контролировать Ахаму, будет контролировать и дальнейший проход.

Десять дней понадобилось, чтобы добраться до города, но войскам клана Сэнсу и Минамото это удалось раньше своего врага. Они готовили оборону, ставили высокие заборы, осматривали точки для ведения дальнего боя и тренировались. Рин с Такао время от времени умудрялись вывести из себя господина Сэнсу. То скачки устроят по городу, то уснут в карауле, то устроят соревнования по стрельбе из лука. Однако им это сходило с рук из-за их потрясающей боевой подготовки, особенно у Рина.

Последние дни было совсем тихо, но это было затишье

перед бурей. В один день пришло письмо, адресованное господину Норитоши Сэнсу. В этом письме говорилось о переговорах, согласно старинным островным обычаям. Главы войск встречались в указанное время, в указанное место, где лично их могли сопровождать два воина, но кровопролитие обычно в данном мероприятии не допускалось, бывали, конечно, и исключения. Войска можно было взять в сопровождение, но они должны были находиться на расстоянии трехсот метров от места переговоров. Если переговоры оказывались неудачными, то главы войск отправлялись обратно к себе, трогать их до битвы было запрещено. Господин Норитоши принял предложение.

В указанный день, в полдень, полководец атрийского войска встретился с господином Сэнсу. Войска взяли и те и другие, но, согласно правилам, держались они на расстоянии.

— Признаюсь, я удивлен данным предложением, — сказал господин Норитоши.

— Удивлены тем, что я знаю ваши обычаи? — посмеиваясь, сказал атрийский полководец.

— Не только. Вы еще и говорите на общем островном.

— Да, рад, что вы заметили. Я многое о вас знаю, и не я один.

— Господин...

— Нет. Лорд. Лорд Блан. У нас принято так. Раз уж я говорю на вашем языке, устроил переговоры согласно вашим обычаям, то давайте и вы будете уважать мою культуру.

— Хорошо, лорд Блан. Какое ваше предложение?

— Я на самом деле некровожадный, как вы думаете. Поверьте, мне тоже не хочется проливать много крови, и, как мне кажется, с вами мы можем найти общий язык.

— Я охотно выслушаю вас, но принимать решение самостоятельно не могу, но... Могу вам отказать, если ваше предложение меня не устроит.

— Хорошо, господин Сэнсу. Их всего три.

Тем временем Рин и Такао стояли в группе войска. Рин заметил нахмуренность Такао.

— Ты чего, Такао?

— Почему с ним пошел не я? Он что, мне не доверяет?

— Напротив, Такао. Думаю, он просто заботится о тебе.

— Тц, забота... — недовольно говорил Такао.

А переговоры продолжались.

— Давайте начнем, — сказал лорд Блан. — Первое, чего мы хотим, — разрушение Золотых ворот»

— Чего? — возмущенно спросил Норитоши.

— Нам кажется, что неуместно их использовать с соседями.

— Наши соседи это Илирия и Верон.

— Эти крохи? Они лишь живут за счет нас с вами. Мы — ваши настоящие соседи. Но вот неправильно, что нам приходится платить, чтобы пройти к вам. Да, насколько я знаю вы этого не делаете, что тоже нам не нравится. Все должны быть в равных условиях.

— Не имеет значения размер стран, на нас не действуют пошлины, потому что мы давние друзья с Илирией и Вероном, а разрушать Золотые ворота означает открыть возможность для беспрепятственного вторжения на Островную империю.

— Чтобы уверить вас в том, что этого не произойдет, мы предлагаем заключить брачный союз. У императора Сильверстоуна есть сын, а у Франца Розенкранца есть дочь. Союз между ними покажет всему миру, что две сильнейшие империи теперь семья, что, разумеется, укрепит наши положения перед остальными.

— Хорошо, тогда, что за третье условие?

Лорд Блан сначала молчал, но потом ухмыльнулся и ответил на вопрос.

— Верон и Илирия теряют суверенитет. Верон становится нашей провинцией, а Илирия вашей. Там уже делайте, что хотите.

— Это абсурд! — сказал Норитоши, вскочив со своего места.

— Понимаю, вам надо обдумать.

— Такое стыдно отправлять императору, это даже не обсуждается!

— Господин Сэнсу, неужели два этих клочка земли стоят тысячи жизней?

— Они наши давние союзники, не просто союзники, а братья.

— Да-да, у вас общие предки... Но это было тысячи лет назад! Нужно учитывать сегодняшние реалии, господин Сэнсу.

— Нет... Это то, что скажут император, каждый герцог и глава клана в Островной империи.

— Разве? А я вот слышал другое...

— Я не собираюсь больше слушать, мы уходим. А с вами... Увидимся завтра на рассвете.

— Не глупо ли говорить о ваших намерениях врагу?

— Так велит обычай после переговоров.

— Да, обычаи... Только вот это война, а на войне... Все средства хороши... — сказал лорд Блан, поднял правую руку и сжал ладонь.

В этот момент два воина, сопровождавшие лорда Блана, открыли стрельбу из луков по господину Норитоши и его людям...

— Господин Норитоши... — ошеломленно произнес Рин.

— Отец! — закричал Такао.

Норитоши Сэнсу получил две стрелы в спину. Силы покидали его, однако он упорно, изо всех сил стоял на ногах. Он повернулся лицом к лорду Блану, выплюнув кровь изо рта и пошел в его сторону.

— Что вы встали?! — злобно кричал Блан. — Стреляйте в него!

Сопровождающие воины послушали своего лорда и выпустили еще по две стрелы по идущему к ним Норитоши, но

он шел дальше, что вызвало страх на лице лорда Блана. Норитоши остановился рядом с атрийцами.

— Тот, кто нарушает свое слово не достоин зваться ни мужчиной, ни воином, не благородным человеком... Ты умрешь, обязательно умрешь и смерть твоя будет жестокой... — сказал господин Норитоши и свалился бездыханным телом на землю.

— Тупые островные варвары, — сказал лорд Блан. — В атаку, убейте этих безмозглых.

— В атаку! — сказал Накамура, правая рука господина Норитоши.

По приказу Накамуры отряд из ста пятидесяти человек, кто на конях, кто пешим, ринулись в бой. Атрийцы тоже не стояли на месте и побежали вперед.

— Их как будто в два раза больше! — закричал Рин.

— Не важно сколько их, мастерство решает! — сказал Такао. — Я убью их всех!

— Такао! Воин владеет эмоциями или умирает!

— Плевать мне!

Две армии направлялись друг на друга стремительно, но атрийцы в последний момент замедлили ход. Их лучники уже заняли высоту и начали вести обстрел.

— Лучники? — спросил Такао.

— Переговоры... Все это было фарсом! Они готовились напасть! — сказал Накамура.

— Сукины дети, им не жить!

За считанные секунды армия господина Норитоши начала нести потери, у них не было дальнобойной поддержки. Многие спешили с коней, чтобы при попадании стрел кони не падали на землю вместе с всадниками, и легче было пользоваться щитом. Однако Рин не успел спешиться, его коня подбили, в последний момент он прыгнул с коня, но приземлился неудачно. Поднявшись, он увидел перед собой страшную картину. Кровь лилась рекой, куча людей за раз валились на земле намертво. Он не знал, что ему делать, не мог сориентироваться, вокруг словно хаос и безумие. И в этот момент один лучник выстрелил точно в него.

«Стрела! Сосредоточься, ты умеешь такие отбивать!» — думал Рин.

И правда, стрелу он отбил, но к нему подошел атриец, готовившийся его убить.

«Соберись! Подавляй эмоции, как учил наставник», — говорил про себя Асакура.

Хоть и на его лице не было видно страха, но руки на мече тряслись. Он впервые стоит лицом к лицу с настоящим врагом, у которого намерения были явно хуже, чем у учителя. Враг кинулся на него и нанес удар, но одним рывком поймать оппонента Рину не удалось.

«Черт! Ладно, поймаю его на парировании и контратакую».

Снова неудача, Асакура действовал медленнее обычного и все было очевидно.

«Я... Не успеваю... Почему? Мне страшно?»

Рин попытался атаковать, но враг заблокировал его удар и ударил ему точно по лицу, оставив Рину рану на левой щеке, а потом ногой отправил Рина на землю.

«Глаза... Закрываются... Я что, умираю? От такого?» — думал Рин, глядя на небо. — «Небо... Мама... Кажется, я подвел всех».

«Вставай, Рин!» — услышал он голос своего учителя.

— Учитель Сейджуро! — вскрикнул Рин, лежа на земле.

В этот момент атриец готовился нанести последний удар, но Рин перекатился и поднялся на ноги. Он убрал меч в ножны и встал в позу для рывка.

— Островитянин! Удивлен? Я говорю на твоём языке! Говорю на нём из милосердия, чтобы в последний раз ты услышал родную речь! — сказал атриец.

Асакура ничего не ответил, лишь поднял голову. На его лице было удивительное спокойствие, что поразило атрийца. Враг бросился на Рина, и в этот момент Асакура быстро схватил меч и в рывке нанес рассекающий удар по оппоненту.

Кровь брызнула ему прямо на лицо, но времени на отдых не было. В эту же секунду на него бросился другой враг, но Рин точно рассчитал момент удара, парировал и вонзил меч прямо в сердце атрийцу.

«Ничего не вижу, надо убрать кровь с лица... Кровь... На мне...» — сказал Рин, протерев лицо и взглянув на руку.

«Кровь... На моих руках...»

У него закружилась голова, а всюду перед ним была лишь тьма. Асакура убил человека. И не одного. В этот момент лучник выстрелил в него, и стрела попала в грудь... Всё это видел Такао.

— Рин! — крикнул юный Сэнсу.

Он побежал на помощь к своему другу, но атрийский всадник снес его с ног. Рин упал на землю и смотрел на лежащего и раненого Такао, а по лицу стекала слеза.

«Простите меня, господин Норитоши, госпожа Марияма, Такао... Господин Тадаёри, я подвел вас всех», — говорил про себя Рин, а глаза его смыкались. — «Увидимся уже там».

Асакура закрыл глаза, и все для него было кончено, как и для армии господина Норитоши. Один за одним воины падали от вражеских шпаг. Феноменальная победа лорда Блана. Честная ли? Это рассудит история, а он, в свою очередь, праздновал победу, но это только начало, ведь дальше — Ахама.

Что происходит с человеком после смерти? Кто-то говорит, что человек за секунды видит всё, что он пережил. Другие рассказывают, что человек видит не всё, а лишь самые счастливые фрагменты из своей жизни. Однако, в самом деле, никто не может точного ответа на этот вопрос, к сожалению, при жизни нам не суждено найти истину. И это служит причиной, почему мы так боимся умереть — человек боится неизвестности. Что там по ту сторону жизни? Вечная тьма и холод или вечное тепло и умиротворение? Нет смысла ду-

мать о том, что мы никогда не сможем узнать. Ответа нет, поэтому нужно наслаждаться моментом, пока мы еще живы.

Жизненный путь Рина вышел достаточно короткий, всего пятнадцать лет. Видимо, судьба тоже так решила и подарила ему еще один шанс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.